

Шейх Саид Фуда

مستقبل العلاقة مع الشيعة

БУДУЩЕЕ ОТНОШЕНИЙ С ШИИТАМИ

DARULFIKR
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ВВЕДЕНИЕ

Хвала Аллаху, Господу миров, мир и благословение нашему господину Мухаммаду, лучшему из пророков и посланников, а также его семье, сподвижникам и всем тем, кто следовал их праведным путем до Судного дня.

А затем: мусульмане разделились на различные группы, и их взгляды, мнения и стремления разошлись, как и их подходы к важным вопросам, касающимся всех мусульман или определенной части из них. Их отношения с другими, не мусульманскими странами, как западными, так и восточными, также стали разнородными. В большинстве случаев их позиции перестали основываться на принципах и предписаниях религии, вместо этого руководствуясь личными интересами, которые часто не соответствуют шариатским нормам и даже не всегда учитывают их собственные интересы.

Разделения и разногласия среди мусульман затрагивают всех, и то, что влияет на одну их часть, неизбежно отразится и на других. У них есть общие основы, которые могли бы объединять их, но зачастую они игнорируются или не принимаются всерьез, уступая место разобщению и конфликтам, что отодвигает на второй план общее благо.

Я говорю это, потому что в наше время особенно важно осознавать текущее положение дел среди мусульман. Необходимо искать пути укрепления их единства, анализировать причины, которые ведут как к объединению, так и к разделению, призывая к тому, что способствует сплоченности, и предостерегая от всего, что вредит их общности.

Важно, чтобы это исследование носило аналитический, а не исторический характер. Если же мы и упоминаем некоторые исторические события, то не ради них самих и не по причине их собственной значимости в данном контексте, а лишь для того, чтобы понять, какое влияние прошедшие события могут оказывать на современное положение мусульман в обозначенном аспекте.

Изучение будущих отношений между мусульманами, а также внутренних, исторических и внешних факторов, которые на них влияют, представляет собой сложную задачу, требующую длительного времени и глубоких исследований. Поэтому мы призываем ученых сосредоточиться на этих вопросах в рамках своих возможностей. В данной работе мы уделим внимание факторам, которые могут повлиять на будущие отношения между суннитами и шиитами, чтобы на их основе можно было предсказать возможное развитие этих отношений.

В связи с этим мы разделим наше исследование на несколько частей, чтобы сосредоточиться на ключевых причинах, влияющих на эти отношения:

1. Исторический аспект, его влияние в данном контексте.
2. Внутренние факторы, влияющие на будущие отношения между суннитами и шиитами.
3. Внешние факторы, воздействующие на эти отношения.

Мы постараемся быть максимально краткими, так как данный вопрос не терпит излишнего многословия и детализирования.

Просим Всевышнего Аллаха даровать нам успех в этом исследовании и сделать его плоды полезными.

Шейх Саид Фуда

ГЛАВА 1.

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУННИТАМИ И ШИИТАМИ

В этой главе мы рассмотрим несколько наиболее значимых исторических событий, которые сыграли важную роль в обострении современного конфликта между суннитами и шиитами. Однако правильнее было бы сказать, что сами по себе эти события не были причиной конфликта, а проблема заключается в том, как одна из сторон или обе вместе их интерпретировали.

Понимание разницы между историческим и догматическим¹ аспектами крайне важно, поэтому перед началом этой главы необходимо разъяснить их различие, поскольку понимание данной главы зависит от этого.

Различие между историческим и догматическим

История в общем смысле — это совокупность событий, произошедших в определённое время². Каждое историче-

¹ Т.е. являющимся принципом вероубеждения (акыды).

² Датирование истории лексически: Обозначение и ознакомление со временем в общем смысле. Говорится: «я датировал книгу» или «я установил дату», от слова «Таърих». В терминологии: это обозначение времени, чтобы оно могло быть связано с периодом, который наступит, или с прошедшим временем, независимо от того, произошло ли событие в прошлом или будущем. Другое определение: обозначение времени через привязку его к началу важного события, как, например,

ское событие привязано к своему времени и ограничено условиями своего периода. Бывает, что его влияние ограничено только одним положением. А иногда его влияние может выходить за рамки своего времени, оставляя последствия в последующих эпохах и местах. Однако этот переход не выводит событие за рамки его исторической сущности и не превращает его в нечто внеисторическое. Максимум, что может случиться, — это то, что событие может настолько сильно повлиять на жизни людей, что его значение и влияние будут продолжать действовать, либо из-за самого со-

появление религии, государства или значительного явления, как природного катаклизма или астрономического события. Это событие становится отправной точкой для вычисления времени, прошедшего до других событий, даты которых нужно фиксировать в последующих годах.

Наука истории — это изучение положения жизни народов, их стран, обычаев, ремесел, занятий людей, их происхождения, дат смерти и тому подобного.

Объектом её изучения являются прошлые события, связанные с пророками, святыми, учёными, мудрецами, правителями и поэтами и т.д.

Цель истории — познание прошлых событий, а её польза — это извлечение уроков из этих событий и получение мудрости через опыт, чтобы избегать пагубных действий, подобных тем, что произошли в прошлом, и стремиться к полезным действиям.

К истории относятся также события народов, исследуются места проживания определённых народов, их обычаи и традиции. Основы этой науки берутся из эмпирических исследований и достоверных свидетельств. Её цель — овладение умением фиксировать эти сведения, а конечная цель — избегание ошибок в этих вопросах. Это краткое изложение идей, взятое из книги «Кашф аз-Зунун» Хаджи Халифы (2711), приведенное со ссылкой на труд «Мифтах ас-саада» Таш Кубра Заде. См. также: «Абджад аль-улум» Кануджи (2/138), (2/571).

В «Мавсу'а аль-'арабийя аль-муйассара» говорится: история — одна из социальных наук, которая занимается изучением человеческого прошлого. Историки изучают документы о прошлых событиях и создают новые документы, основанные на их исследованиях. Эти документы также называют историей.

бытия, либо благодаря тому, что люди сохраняют память о нем и передают его дальше. Таким образом, воздействие события во времени не делает его вневременным. Определяющим фактором является то, что если исключить все внешние обстоятельства, например, активное сохранение памяти о событии, то оно перестанет существовать или потеряет своё значение по мере изменения эпох. Если же событие сохраняется независимо от этих факторов, то оно выходит за рамки истории. В противном случае оно остаётся историческим и временным.

Догматический аспект предполагает, что он не ограничен временем и не является историческим в том смысле, который мы описали. Однако здесь нужно обратить внимание на один важный момент: каждое исследуемое человеком явление так или иначе связано с историей и временем, будь то само по себе или в его отношении к человеку, в том, как оно влияет на людей или как его понимают.

Приведём пример: существование Всевышнего Аллаха не является историческим, поскольку оно не связано с временем и не ограничено пространством. Оно вне времени и пространства. Однако вера людей в существование Аллаха, безусловно, привязана ко времени и месту, поскольку она присутствует в душе человека, которая неотделима от временных и пространственных рамок. Но это не означает, что само существование Аллаха становится временным.

Также пророчество Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), хоть и произошло и проявилось в конкретном историческом времени и месте, оно не является полностью историческим явлением. С точки зрения своего возникновения и проявления, оно конечно же, является временным. Однако, как минимум по мнению мусульман, его смысл заключается в том, что оно призвано управлять человеческой историей и направлять ее течение. От людей

требуется верить в пророчество Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) именно таким образом. Неверно считать, что его значение ограничивается тем конкретным временем и местом, где оно возникло. Его последствия, влияние и законы не определяются исключительно этими временными и пространственными рамками. Таким образом, в этом смысле пророчество остается трансцендентным, хотя и имеет временное измерение. Те, кто считает, что пророчество Мухаммада ограничено временем и местом как в своем существовании, так и в своих последствиях и законах, являются атеистами, отрицающими его пророчество в этом упомянутом смысле. Следуя их примеру, современные секуляристы и сторонники западной модернизации стремятся ограничить исламские законы конкретным историческим контекстом, в котором они возникли, не распространяя их на другие времена и места. Таким образом, они превращают универсальную догматическую истину в ограниченное историческое явление. Это является одним из видов отклонения от основ религии.

Есть и другой вид отклонения, по нашему мнению, — это попытка превратить историческое явление в догматическое, пытаясь наделить его свойствами догматического и распространять его на все времена и места. Это включает в себя создание некой управляющей силы над временем и пространством, подобно той, которая, как мы уже пояснили, присуща пророчеству нашего господина Мухаммада (мир ему и благословение), и утверждение, что эта сила, хоть и проявилась в определённых временных и пространственных условиях, но была сформирована для того, чтобы управлять и направлять их (время и пространство)³. При-

³ Т.е. придают одному историческому событию вневременное и внепространственное значение, который как категоричная догма, является судьей для всего и всех.

дание такого свойства тому, что не является догматическим по своей природе, — это попытка превратить историческое в догматическое. Ошибается тот, кто полагает, что историческое само по себе может быть догматическим, если только историческое не является условием для проявления догматического, его частью или чем-то подобным. В таком случае признание догматического является последствием основы, но не самой основой.

В нашей дискуссии с шиитами-имами и теми, кто последовал за ними или находится под их влиянием, мы заявляем: имамат⁴, правление и другие события, которые, как мы убеждены, являются по своей сути исключительно историческими, могут считаться догматическими только при наличии чёткого и убедительного доказательства, что это так. Когда было представлено убедительное доказательство того, что пророчество нашего господина Мухаммада является догматом для всего человечества, мы уверовали в это, не откладывая своего признания после появления доказательства. Однако то, что касается имамата и правления конкретного человека, исключительности его правления, по своей природе является просто историческим событием. Мы не можем считать это догматом, не имея чёткого и убедительного доказательства, аналогичного доказательству пророчества. Если же кто-то утверждает, что имамат и правление конкретного человека, несмотря на отсутствие чёткого доказательства, является догматом, и тот, кто его отвергает или не соглашается с временным порядком правления, становится неверным или теряет один из необходимых столпов религии, без которого его вера не будет принята в Судный день, — такое утверждение является ещё одним отклонением от основ религии. Это своего рода противо-

⁴ Лидерство, главенство, правление, тут — как духовное, так и светское. Имамат — действие, имам — титул, эпитет. — прим. пер.

положность отклонению светских и атеистических течений, которые стремятся превратить догматические истины в исторические события.

Это краткое пояснение, которое, надеюсь, будет уместным в контексте нашего обсуждения и достаточным для разъяснения различий между историческим и догматическим.

Мы постараемся кратко изложить понимание шиитами и суннитами этих исторических событий, а также указать на правильный подход к их осмыслению и интерпретации.

Первое событие — правление Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) после Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)

Является ли это отклонением от основ религии, без которых она не может быть действительной, или же это историческое событие, которое согласуется с предписаниями религии?

Исторически известно, что халифом после Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) был Абу Бакр ас-Сиддик (да будет доволен им Аллах и всеми сподвижниками). Неоспоримо положение Абу Бакра рядом с Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), который умер, будучи доволен им. Его высокое положение среди всех сподвижников также не вызывает сомнений. Он был первым среди них, обладая высочайшими достоинствами. Хотя шииты отрицают это его положение, некоторые даже отрицают его добродетель, на которую указывает аят: «Он был одним из двух в пещере. Он сказал своему спутнику [Абу Бакру, когда язычники уже были очень близко]: **“Не печалься, ведь Аллах – с нами** [и Он поможет

нам]» (Ат-Тауба, 40). Ученые-сунниты опровергли такие искажения⁵.

⁵ Среди тех, кто опроверг их, был имам ар-Рази в своём великом тафси-ре. Он сказал, объясняя этот аят, в котором упоминаются достоинства, упомянутые в нём: «Воистину, Всевышний назвал его "одним из двух", который был с Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует) в пещере. Учёные установили, что он, да будет доволен им Аллах, был вторым после Мухаммада в большинстве религиозных дел. Когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был послан к людям и предложил Ислам Абу Бакру, он уверовал, затем он предложил Ислам Тальхе, Зубайру, Усману ибн Аффану и многим другим великим сподвижникам, и все они уверовали посредством него. Затем он привёл их к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) через несколько дней, и таким образом он стал «одним из двух» в призыве к Аллаху. Также, каждый раз, когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сражался в битве, Абу Бакр стоял рядом с ним, никогда не покидая его, и был "одним из двух" при совете. Когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) заболел, он стал его преемником в ведении молитвы, став "одним из двух". Когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) умер, его похоронили рядом с ним, и таким образом он снова стал "одним из двух"».

Некоторые глупцы из числа рафидитов критиковали этот аспект и сказали: «Быть "одним из двух" после Пророка не более велико, чем то, что Аллах является четвёртым для троих, как сказано в аяте: **«Если трое беседуют тайно, то Он среди них – четвертый. А если их пятеро, то Он шестой»** (аль-Муджадила: 7). А это правило распространяется как на неверующих, так и на верующих. Поэтому, если этот смысл в отношении Аллаха не указывает на достоинство человека, то и быть вторым после Пророка не может указывать на достоинство человека».

Ответ на это: «Это нелепое и надуманное утверждение, потому что в аяте говорится, что Аллах сопровождает каждого своим знанием и управлением, будучи осведомлённым о том, что в сердцах людей. Однако здесь, в аяте, слова "одним из двух" указывают на великое положение. Мы также доказали тремя доводами, что его присутствие с Пророком в этом месте является явным доказательством того, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был уверен в его искренности как внешне, так и внутренне. Где одно, а где другое? Одним из доказательств достоинства Абу Бакра, указанного в аяте, является то, что Аллах назвал его "спутником" Пророка. Это указывает на совершенство его добродетели.

И независимо от всего этого, исторически достоверно, что сподвижники (да будет доволен ими Аллах) избрали Абу Бакра халифом после Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и этот вопрос был окончательно решён. Как бы ни говорили о том, что Али (да будет доволен им Аллах) сначала не дал присягу или задержал её, и

Как сказал Хусейн ибн Фудайл аль-Баджали: "Тот, кто отрицает, что Абу Бакр был спутником Пророка, является неверующим, потому что вся община единогласна в том, что под словом "спутник" в аяте "он сказал своему спутнику" имеется в виду именно Абу Бакр". Это указывает на то, что Аллах наделил его почётным статусом спутника Пророка».

Они ответили: «Аллах также назвал неверующего спутником верующего, как сказано: "Товарищ (Спутник) его ответил ему в разговоре: "Неужели ты не веришь в Того, Кто создал тебя из земли"» (Пещера, 37)».

Ответ таков: «Там, хотя неверующий и был назван спутником, сразу после этого следует осуждение и унижение словами: "Неужели ты не веришь" Однако здесь, после того как Абу Бакр назван спутником, следует выражение уважения и возвеличения: "Не печалься, ведь Аллах – с нами". Так что нет никакого основания для сравнения двух случаев, если не по причине крайней вражды».

Среди тех, кто сделал такие заявления, был шиитский учёный ат-Туси в своём комментарии «ат-Тибьян». Он сказал: «Упоминание о том, что Абу Бакр был спутником Пророка, не является похвалой, поскольку называние кого-то спутником само по себе не указывает на добродетель. Не видите ли вы, что Аллах также называет неверующего спутником верующего в аяте: "Товарищ (Спутник) его ответил ему в разговоре: "Неужели ты не веришь в Того, Кто создал тебя"», и животное также называют спутником человека, как в стихотворении: "Мой спутник — верблюд". Мусульманин может сказать другому: "К тебе отправил мой спутник иудей", и это не указывает на достоинство».

Ат-Туси зашёл далеко в искажении смыслов Корана, что сказал, что слова Аллаха «Аллах с нами» относятся только к Пророку и его семье, а не к Абу Бакру, утверждая, что если бы это относилось к Абу Бакру, то в этом не было бы достоинства, «потому что эти слова можно было бы интерпретировать как угрозу, как кто-то говорит другому: "Не делай этого, ведь Аллах с нами", подразумевая, что Аллах видит нас и знает о нас». Манипуляции шиитов с аятами Корана многочисленны, как известно тем, кто занимается изучением тафсиров (толкований Корана).

что шииты утверждают, будто он отложил присягу, потому что считал себя достойным халифата и имамата, или же что сунниты утверждают, что задержка присяги была связана с личными причинами, такими как его пребывание с его женой (да будет доволен ею Аллах), одной из лучших женщин на земле и дочерью Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), до её кончины через шесть месяцев после смерти её отца, Пророка Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). И что после её смерти он объявил свою присягу, хотя давал её ранее.

Что бы на самом деле ни произошло, ни одного достоверного исторического свидетельства не существует о том, что Али (да будет доволен им Аллах) противостоял правлению Абу Бакра ас-Сиддика или отказывался помогать ему, или что он отверг его в качестве предводителя мусульман. Фактические действия Али (да будет доволен им Аллах) — наилучшее свидетельство его истинной позиции, ведь невозможно представить, что такой человек, как он, считал себя халифом и имамом по завещанию Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), но при этом не призывал мусульман к себе и не противостоял тому, кто, по утверждению шиитов, узурпировал правление. Напротив, Али (да будет доволен им Аллах) оказывал поддержку Абу Бакру, продолжал хвалить и уважать его. Тем более, что в представлении шиитов имамат является продолжением пророчества и его частицей. Как бы ни объясняли шииты позицию имама Али (да будет доволен им Аллах), будь то из-за «таких» (скрытия убеждений) ради блага мусульман, якобы из-за недостатка сторонников, или страха перед Умаром (да будет доволен им Аллах), всё это не выдерживает научного анализа, как нам то представляется.

Более того, эти аргументы, которые шииты передают друг другу, если бы и были истинными, лишь уменьшили бы ве-

личие имама Али (да будет доволен им Аллах), который не боялся никого на пути Аллаха и не потакал бы несправедливости. Тем более, невозможно предположить, что он помогал тем, кто, как утверждают шииты, разрушал религию!

Такова реальная картина тех событий.

Однако шииты считают, что имамат, являющийся основой религии, был узурпирован суннитами, во главе с двумя шейхами — Абу Бакром и Умаром (да будет доволен ими Аллах). Они полагают, что это историческое событие нельзя исправить иначе, как признав, что религия была преднамеренно искажена ведущими сподвижниками. Некоторые из них утверждают, что это было следствием древнего конфликта между Омейядами и Хашимитами, и что это всего лишь продолжение спора и попытка — или предвестие — переноса имамата от Хашимитов к Омейядам.

Таким образом, они превратили это историческое событие в догматическую основу и сделали его одним из столпов веры, требуя от других отказаться от поддержки позиции сподвижников в этом вопросе. Положение людей в отношении этого события стало для шиитов мерилom их веры: кто согласен с ними, тот спасён, а кто отказался — тот погибнет в вечности.

Таким образом, это историческое событие у них превратилось в догматическую основу, и это превращение, возможно, является одной из важнейших причин разногласий между двумя сторонами.

Что касается суннитов, они рассматривают это как историческое событие, в котором сподвижники не отклонились от предписаний религии. Они считают, что избрание Абу Бакра ас-Сиддика было в соответствии с шариатом, и что в то время никто лучше не подходил для этой роли, чем Абу Бакр (да будет доволен им Аллах). Мусульмане были до-

вольны им и любили его, так же как это было с Умаром (да будет доволен им Аллах) и последующими халифами, пока не возникли смуты и не начались конфликты.

Второе событие

Разногласия среди сподвижников

Были ли разногласия среди сподвижников упорным стремлением лишить Ахль аль-Бейт (семейство Пророка) их прав и отклонением от основ религии, или это были исторические события, основанные на личных суждениях, где одни были правы, а другие ошибались?

Все знают, что между сподвижниками происходили разногласия и между ними велись сражения во времена Али (да будет доволен им Аллах). Как к этому относятся обе стороны?

Шииты рассматривают эти исторические события как продолжение и упорство суннитов (включая Омейядов) в попытках узурпировать имамат Ахль аль-Бейт, на который, по их мнению, они имели явное право, закрепленное в Коране и Сунне. Шииты утверждают, что большинство сподвижников сознательно отклонились от истины, заключавшейся в подчинении имаму Али (да будет доволен им Аллах). Они говорят, что эти разногласия являются наибольшим доказательством того, что у этих людей была заранее продуманная цель разрушить религию и устранить её влияние среди людей.

Сунниты же рассматривают это как исторические события, в которых сподвижники делали иджтихад (личные суждения). Кто-то из них ошибался, кто-то был прав. В конечном итоге они признают, что прав был имам Али (да будет доволен им Аллах). Однако они не подвергают сомнению намерения сподвижников и не обвиняют их в стремлении разру-

шить религию или в других тяжких обвинениях, на которых шииты строят своё отношение к суннитам.

Их ясная позиция состоит в том, что тот, кто делал иджтихад и оказался прав, получит двойную награду, а тот, кто ошибся, но был компетентен для иджтихада, получит награду за своё старание. Что касается тех, кто не был компетентен для иджтихада, он ошибся и будет нести ответственность за свои действия, так как вмешался в то, что не является его делом. Сунниты призывают людей не осуждать сподвижников, не делать их мишенью критики, но просят для них довольство Аллаха, ведь они познали суть вещей, полагая, что обсуждение этих болезненных событий лишь разжигает фитну (смуту) и наполняет сердца враждой, что ослабляет мусульман и увеличивает их разобщённость.

Тут мы видим: шииты, полагая, что эти события противоречили основам религии и что они служат доказательством упорства суннитов и их сторонников в узурпации имамата и отклонении от важнейшего принципа веры, считают их заблуждающимися и отвергают их. Многие из них даже доходят до того, что обвиняют сподвижников в неверии и считают похвальным их оскорбление. Для них продолжение суннитами благословения сподвижников является подтверждением их прежней упорной позиции, за которую они их и осуждают.

Сунниты же, если кто-то из обеих сторон был замечен в оскорблении сподвижников, указывают на недопустимость этого. Для них сподвижники не безгрешны, но оскорбление мусульманина — это грех, что уж говорить об оскорблении ведущих деятелей веры и символов религии. Однако они не связывают подобные действия (оскорбления) с желанием подорвать веру человека или стремлением разрушить основы религии, как делают шииты. Они объясняют это как разногласия, вытекающие из различий в суждениях, подогре-

тых фанатизмом и личными всплесками в то время. Но они утверждают, что продолжать эти оскорбления и порицания после завершения того времени не имеет смысла, и обвинения могут иметь место только при наличии убедительных доказательств, что сподвижники отклонились от основ религии. Однако таких доказательств о них в целом не обнаружено. Что касается отдельных личностей, которые были сподвижниками, но впоследствии отпали от веры или совершили ошибки, сунниты не колеблются в признании их ошибок, но это не влияет на мнение о всех остальных.

Таким образом, мы видим, что сунниты не совершили ту же ошибку, что и шииты, — они не превращают историческое событие в догматическое, ни в вопросе хилифата⁶, ни в других аспектах.

Третье событие

Убийство Хусейна (да будет доволен им Аллах): виновник и подозреваемые, позиция Ахлю ас-Сунны.

Ахлю ас-Сунна (сунниты) не колеблются в осуждении того, кто совершил этот отвратительный поступок (убийство Хусейна). Имам Са'дуддин ат-Тафтазани говорит, что не должно быть споров о нечестивости Язида, а дискуссия лишь в его вере⁷, учитывая, что было установлено о его поступках,

⁶ Наместничество, замещение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) на Земле. Хилифат — действие, халиф — титул, халифат — государство. — прим. пер.

⁷ Вот текст имама ас-Са'да. Он сказал в конце своего комментария на «аль-'Акаид ан-Насафия» при упоминании разногласий между сподвижниками и позиции Ахлю-Сунны по этому вопросу: «То, что произошло между ними из-за разногласий и сражений, имеет свои толкования и объяснения. Оскорбления и нападки на них, если они противоречат катего-

порочащих его, в отличие от тех, кто пытался оправдать его и снять с него вину. В любом случае, это событие также рассматривается как исторический эпизод, подобно предыдущим. Для Ахлю ас-Сунна историческое событие не превращается в догму, так же как догматическое не становится просто историей, которую можно игнорировать или извращать.

Их позиция ясна: они рассматривают это как человеческий поступок, подлежащий критике и оценке, который произошел в определённое время и привел к тем последствиям, которые он имел. При этом они однозначно осуждают и даже считают нечестивыми тех, кто совершил или одобрил убийство внука Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

рическим доказательствам, являются неверием, как, например, клевета на 'Аишу (да будет доволен ею Аллах). В противном случае это нововведение (бид'а) и нечестие (фиск). В общем, от праведных предшественников (саяфов), муджтахидов и праведных учёных не передавалось разрешения проклинать Му'авию и его сторонников. Их дело сводилось к мятежу и выходу из повиновения праведному имаму, но это не является основанием для проклятия. Однако учёные разошлись во мнениях относительно Язида ибн Му'авии, и в книге «аль-Хуласат» и других сказано, что не следует проклинать ни его, ни аль-Хадждажа, потому что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) запретил проклинать молящихся и тех, кто принадлежит к людям киблы (мусульманам). То, что передано о том, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) проклинал некоторых из людей киблы, связано с тем, что он знал о людях то, чего другие не знали. Некоторые же открыто проклинали Язида, считая его неверным за то, что он приказал убить Хусейна (да будет доволен им Аллах). Они согласились, что проклятие допустимо для тех, кто убил его, приказал это сделать, одобрил это или был с этим согласен. Истина в том, что довольство Язида убийством Хусейна, его радость по этому поводу и унижение членов семьи Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) дошло до нас по множественным цепочкам в общем смысле, хотя подробности этих событий переданы через одиночные сообщения. Мы же не воздерживаемся относительно него, но не касаемся его веры. Да проклянет его Аллах, его помощников и сторонников».

Шииты же, с другой стороны, делают это событие основой для утверждения своей обиды на других, как будто Ахлю ас-Сунна как таковые были причастны к этому мерзкому деянию в соответствии со своим мазхабом, или как будто они оправдывали его и соглашались с ним. Некоторые могут даже заблуждаться, полагая, что сунниты благословляют тех, кто совершил убийство. На самом деле всё обстоит иначе, как было указано ранее.

Шииты забыли, что именно они предали имама Хусейна (да будет доволен им Аллах), который ожидал от них поддержки и помощи, но они оставили его на произвол судьбы, позволив убить и подвергнуть его телесным мукам. Именно их предательство стало причиной трагедии, а несправедливость была совершена их руками по отношению к внуку Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

И до сих пор шииты используют это историческое событие на своих мавсимах (ритуальных собраниях) и хусейниях (траурных церемониях) для разжигания эмоций и подстрекательства против Ахлю ас-Сунна, как будто это убийство было совершено по их фетве, по их желанию и с их благословения! Или как будто убийство имама Хусейна было неизбежным следствием мазхаба суннитов и неотъемлемой его частью?! Шииты продолжают либо игнорировать, либо притворяться, что не замечают явную и чёткую позицию Ахлю ас-Сунна по поводу этого трагического события, стремясь дистанцироваться от суннитов. Они упорно держатся за некоторые аспекты, которые позволяют им сохранять свою обособленность от остального мусульманского сообщества и использовать это для политических целей, стремясь навредить тем, кого они считают своими врагами, достойными всяческого зла.

Четвертое событие

Нашествие монголов на Багдад и его разрушение в 656 г. хиджры и роль шиитов в этом

Был ли этот поступок оправдан с точки зрения шиитского мазхаба? И было ли то, что сделал Насируддин ат-Туси, воплощением установленной шиитами доктрины, с которой они согласились и приняли её как метод в отношениях с суннитами? Или это было лишь его личное решение?

Позиция шиита Насируддина ат-Туси⁸, его стовор с Хулагу и союз с ним, а также содействие приходу монголов путем сокращения армии Аббасидов под предлогом обеспечения безопасности и отсутствия необходимости в таком большом количестве солдат, напоминает нам о позиции многих шиитов, а также светских и атеистов, которые сотрудничали с Америкой и западными силами, оккупировавшими Ирак в наше время.

Исследователю стоит задуматься и пересмотреть эти позиции, исходящие от шиитов, особенно если они получают поддержку от некоторых их видных лидеров.

⁸ Мухаммад ибн Мухаммад ибн аль-Хасан ат-Туси (Насируддин) (597-672 г.х. / 1201-1274 гг. н.э.) — философ, математик, астроном, правовед, обладавший знаниями в различных науках. Он родился в Тусе, а согласно истории арабской литературы, родился в окрестностях Кум в 11-й день месяца Джумада аль-Уля. Его положение возросло при Хулагу, который прислушивался к его советам и обеспечивал его финансами. Насируддин построил в Мараге большую обсерваторию и купол, а также организовал библиотеку, наполненную книгами, привезёнными из Багдада, Шама и Джазир. Он назначил астрологов для наблюдения за звёздами и выделил для их содержания вакуфы. Умер в Багдаде в месяце Зуль-Хиджа. Среди его многочисленных произведений: «Асас аль-иктибас» по логике, «Каваид аль-акаид», «Зубдат аль-идрак фи хайат аль-афлак», комментарии к «Кулият аль-Канун», и «Тахрир Иклидис» по основам геометрии и арифметики. («Муджам аль-муаллифин» Умар Каххала, том 11, стр. 207).

Если мы видим, что некоторые представители исламских течений (будь то сунниты, шииты или другие) сотрудничают с врагами своей веры, помогая им захватывать земли ислама и управлять судьбами мусульман, а также предоставляют фетвы, оправдывающие такие действия, утверждая, что это необходимо для поддержки своего мазхаба против своих братьев-мусульман, то этот факт заставляет нас пересмотреть основы этого течения и его принадлежность к исламу.

Однако если представители какого-либо мазхаба совершают подобные отвратительные действия, но другие их учения осуждают их и объясняют, что это было ошибкой, не поддерживая их, то такие действия не могут быть приписаны всему течению, а относятся лишь к тем, кто их совершил.

Таковы принципы справедливости и разумного подхода.

Краткое изложение его истории из некоторых шиитских источников:

«Он был исследователем, богословом, мудрецом, выдающимся и глубоким ученым... Среди известных и передаваемых событий его жизни — это история его назначения визирем у великого султана, который правил в Иране, Хулагу-хана, сына Тули-хана, сына Чингисхана, одного из величайших правителей татар и монгольских тюрок. Он был с султаном, обладающим [божественной] поддержкой⁹, с полным сопровождением в столицу мира Багдад, чтобы

⁹ Под султаном, поддерживаемым Богом, имеется в виду монгольский султан, и подразумевает, что эта поддержка исходит от Всевышнего! Мы вправе удивляться этому вероучению (акида), которое исповедуют шииты, как это очевидно. Действительно ли они считают, что призыв к помощи врагов религии против мусульман — это религиозная обязанность, за которую они получают награду от Аллаха? И действительно ли они верят, что та катастрофа, то есть разрушение Багдада, принесло им награду за их действия? Верят ли они, что монголы в то время были благословлены Аллахом? Если они действительно в это верили, как это видно из этих слов, то это является величайшим доказательством опасности подобных позиций.

наставлять народ, исправлять страну, положить конец цепи тирании и разрухи¹⁰, подавить круг несправедливости и обмана, разрушив династию Аббасидов¹¹. Он устроил массовое убийство сторонников этих тиранических правителей, пролив их кровь, словно реки¹², которые затем слились с водами Тигра, а оттуда — к огню Ада, месту гибели и пристанищу несчастных и злых. Мы избавлены от необходимости вдаваться в подробности этого известного события благодаря тому, что об этом написали авторитетные историки, изучавшие историю просвещенных монгольских султанов»¹³.

Аль-Хомейни в своей книге «аль-Хукума аль-ислямийя» сказал: «Имамы (мир им) возложили на факихов (исламских правоведов) очень важные обязанности и обязали их сохранять верность и надежность, поэтому не следует использовать такую (скрытие убеждений) по любому незна-

¹⁰ Насколько это описание похоже на события, которые произошли недавно в Ираке, когда противники иракского режима, во главе с шиитами, обратились за помощью к американцам и другим странам для уничтожения Ирака и свержения правительства. Они подняли лозунги освобождения человека, установления справедливости и избавления от тирании.

¹¹ Является ли свержение власти Аббасидов при помощи людей, не верующих в ислам, достойным деянием, чтобы гордиться этим, как если бы это была заслуга в освобождении людей от крестоносцев или изгнании колониальных сил?!

¹² Поразмысли, как он описывает кровь мусульман, убитых татарами, как просто нечистоты, и вспомни современную картину, которая происходит во многих мусульманских странах, чтобы увидеть, насколько важно то, на что мы пытаемся обратить внимание — опасность таких убеждений.

¹³ «Равдаат аль-Джаннат фи ахваль аль-'уляма ва ас-садат», Мирза Мухаммад Бакир аль-Мусави аль-Хаванссари аль-Исфахани, том 6, стр. 300–301, изд. Асадуллах Исмаилиан, публикации библиотеки Исмаилиан, Кум, Иран.

чительному поводу. Такая была узаконена для защиты себя или других от вреда в вопросах, касающихся второстепенных аспектов шариата. Однако, если вся религия ислама находится под угрозой, нет места для таии и молчания. Как вы думаете, можно ли позволить факиху быть вынужденным вносить нововведения или изменять религиозные установления? Допустимо ли это на основании слов Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Такая — моя религия и религия моих предков»? Нет, это не относится к случаям, где уместна такая. Если условия требуют от нас, что мы должны вступить в ряды правителей, то следует воздержаться от этого, даже если это приведет к смерти, кроме тех случаев, когда внешнее (притворное) участие может принести реальную пользу исламу и мусульманам, как это было в случае с участием Али ибн Яктина¹⁴ и Насируддина

¹⁴ Али ибн Яктин: положение, которого достигли шииты в Багдаде, было в значительной степени заслугой таких людей, как Али ибн Яктин, которые работали с Аббасидами с самого начала их правления. У них были высокие посты и важное положение при дворе, и даже Бармакиды не прерывали свои отношения с шиитами и их учёными. Например, Хишам ибн аль-Хаким, шиитский учёный, был тесно связан с Яхьей ибн Халидом аль-Бармаки. Изучение истории и хадисов, переданных от имамов Ахль аль-Байт, показывает, что среди шиитов были люди, занимавшие важные посты в столице и других городах. «ар-Расаиль аль-'ашар», шейх ат-Туси, стр. 19–20.

Аль-Джазаيري в книге «Аль-Анвар аль-Нумания» (2/308) пишет: «В преданиях говорится, что Али ибн Яктин, который был визирем ар-Рашида и одним из преданных шиитов, однажды собрал в тюрьме группу из числа противников (суннитов). Он приказал своим слугам разрушить крышу тюрьмы, под которой находились заключенные, и все они погибли. Их было около пятисот человек. Желая избежать ответственности за пролитие их крови, он отправил письмо нашему господину аль-Казиму. Аль-Казим, мир ему, в ответ на его письмо написал: «Если бы ты обратился ко мне до их убийства, то тебе не пришлось бы отвечать за их кровь. Но поскольку ты не обратился, искупи каждого убитого козлом, ибо козел лучше, чем они». Заметь, как велика эта компенсация,

ат-Туси (да смилуется над ними Аллах)»¹⁵.

Далее аль-Хомейни выразил сожаление по поводу утраты таких ученых, как Насируддин ат-Туси, сказав: «Как люди чувствуют утрату Хусейна и имамов после него, так же ощущается потеря Хаваджи Насируддина ат-Туси, аль-Алламы и им подобных, которые оказали огромные услуги исламу»¹⁶.

Известно, что Насируддин ат-Туси способствовал вторжению татар в земли ислама, разрушению Багдада, убийству мусульман, ученых, а также халифа. Он способствовал захвату ученых трудов в Багдаде и вызвал бегство многих ученых в Хиллу, так как монголы пообещали жителям этой области безопасность. Насир ат-Туси писал письма от монголов, направленные в мусульманские города, такие как Алеппо и Дамаск, до их нападения. В этих письмах он призывал их сдаться и не сопротивляться монголам, подчиниться их власти и стать последователями монгольского султана.

Из этого текста видно, что по мнению шиитов, допустимо, чтобы отдельные люди играли такую же роль, какую играл

которая не равна даже выкупу их младшего брата — охотничьей собаки, за которую положено двадцать пять дирхамов, и уж тем более не равна выкупу их старшего брата — еврея или зороастрийца, за которого полагается восемьсот дирхамов, и они в этом мире — самые презренные и ничтожные!». (аль-Интисар, аль-'Амили (9/125-126). См. также: «Муджмаль 'акаид аш-ши'а» Абу Али ан-Нумани, библиотека ас-Сахаба, стр. 39). Он приписывает этот рассказ книге «Ан-Насб ва ан-Навасиб» аль-Мухсина аль-Муаллима, стр. 622, издательство «Дар аль-Хади», Бейрут, этим он хочет оправдать законность убийства суннитов — то есть навасиб (насибитов), какими он их считает.

¹⁵ «аль-Хукума аль-ислямиййа», издательство 1409 г. х. / 1988 г., «Дар Аммар», с комментариями д-ра Мухаммада аль-Хатыба, стр. 119. Этот текст также можно найти на стр. 142 в другом издании книги, предположительно иранском, на котором нет ни названия издательства, ни даты, и оно не содержит комментариев д-ра аль-Хатыба.

¹⁶ «Аль-Хукума аль-ислямиййа» (стр. 108).

Насируддин ат-Туси с Хулагу, для поддержки своего мазхаба, даже если это происходит за счет других мусульман.

Тем не менее, мы видим, что шииты часто призывают к согласию и сближению. Но служит ли это сближение действительно на благо ислама и его последователей, как якобы служил этому ат-Туси? Или же это служение своему собственному мазхабу, что в конечном итоге усиливает разобщенность мусульман и не способствует их единению? Шииты прилагают огромные усилия, чтобы привлечь суннитских ученых к участию в движении за сближение и написанию книг, что открывает двери для проникновения шиитской культуры в суннитские земли и увлечения их молодёжи.

Мы должны глубже задуматься об этом, не позволяя обмануться яркими обещаниями и заманчивыми призывами. Также стоит пересмотреть события последних лет в Ираке, исходя из этого понимания, которое разделяют видные шиитские деятели, призывая искать поддержки у врагов ислама против суннитов, даже если это требует сотрудничества с неверными и атеистами.

Заключение этой главы

Необходимо пересмотреть подобные упомянутые нами события, так как они оказывают значительное влияние на общественные движения. Многие шиитские шейхи используют эти события для разжигания ненависти среди своих последователей по отношению к оппонентам, и они превращают их в важные инструменты для достижения своих великих целей. Это может стать причиной как положительных, так и отрицательных ответных действий со стороны их оппонентов.

Если среди суннитов и шиитов есть те, кто стремится к сближению мазхабов (религиозных школ), нельзя игнорировать важность изучения таких событий, чтобы уточнить, каковы позиции сторон. Нет сомнения, что повторное исследование этих исторических событий суннитами и шиитами, а также переосмысление их, может стать основой для предотвращения использования этих событий теми, кто стремится усугубить разрыв между этими группами.

ГЛАВА 2.

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СУННИТАМИ И ШИИТАМИ

После рассмотрения некоторых исторических событий, которые могут повлиять на отношения между суннитами и шиитами, мы теперь обратим внимание на факторы, которые воздействуют на эти отношения, будь то в положительном или отрицательном ключе.

Мы рассмотрим эти факторы в трех основных разделах:

Раздел первый: Вопросы, в которых сунниты и шииты сходятся, и которые играют важную роль в будущем их отношений.

Раздел второй: Вопросы, в которых сунниты и шииты расходятся, и которые также имеют влияние на будущее их отношений.

Эти два раздела относятся к внутренним факторам в отношениях суннитов и шиитов.

Раздел третий: Внешние факторы.

Раздел первый

Важнейшие вопросы, в которых сунниты и шииты сходятся, и которые играют важную роль в будущем их отношений

Несомненно, существуют основные принципы ислама, в которых шииты и сунниты едины. Если бы этого не было, пришлось бы утверждать, что шииты вышли из ислама, но нам известно, что в основе своей они причисляют себя к исламу и считаются одной из его групп, несмотря на серьезные разногласия с суннитами и другими мусульманскими течениями.

Итак, давайте кратко упомянем главные основы ислама, которые объединяют обе стороны, ведь эти общие принципы служат основой для диалога, направленного на сближение. Если такое сближение действительно возможно, то его столпы должны быть построены на крепкой интеллектуальной базе, чтобы никто не смог воспользоваться этим процессом в корыстных целях или использовать его как дешевый инструмент для достижения личных интересов. В противном случае мусульмане могут стать игрушкой в руках тех, кто будет манипулировать ими по своему усмотрению.

1. Вопросы вероучения

Первое объединяющее звено: Вера в Аллаха Всемогущего

В этот принцип входит вера в атрибуты Аллаха. Однако известно, что между шиитами и суннитами существуют разногласия по некоторым вопросам. Например, шииты считают обязательным для Аллаха проявление доброты (لطف), которая является основой для доказательства их концепции имамата. Они также отвергают некоторые атрибуты, хотя и

признают их на словах, как, например, волю, которую они сводят к действию, и речь Аллаха, которую они тоже считают действием, а не самостоятельным атрибутом. Они отрицают наличие у Аллаха дополнительных атрибутов, что сближает их с мутазилистами и философами. В то же время шииты соглашались с суннитами в том, что Аллах не является телом, не состоит из частей и не подвержен изменениям, и другие аспекты вероучения танзих (отсутствия схожести Аллаха с творениями).

Однако следует отметить, что эти разногласия в целом не более значимы, чем те, что существовали между суннитами и мутазилистами, или между суннитами и другими исламскими группами, такими как зейдиты, ибадиты и другие известные секты Ислама.

Существуют также школы мысли среди шиитов, которые склоняются к философии ишрак (просветления), смешанной с концепцией единства бытия (пантеизм) в духе некоторых поздних мыслителей, таких как Садруддин аш-Ширази (Мулла Садра), основатель философии высшего знания (трансцендентальной философии). Он построил свою доктрину на концепции «возможности сомнений в бытии» и попытался объединить мистическое откровение (кашф) и рациональное мышление, опираясь на многие выводы Ибн Араби аль-Хатими, особенно из его книги «Фусус аль-хикам». Поэтому эта книга считается у них очень важной, её изучают и исследуют на высших уровнях учебных программ, и она обросла множеством комментариев, что усилило их интерес к ней. Шииты, хотя многие учёные считали их последователями мутазилитов до VI века хиджры, позже приняли философский подход, который объединяет идеи Ибн Сины и шиитскую доктрину. Они начали демонстрировать свои различия с мутазилистами в построении вопросов и методах их доказательства. Это направление развивал На-

сируддин ат-Туси и его школа, во главе которой был Джама-луддин ибн аль-Мутахар аль-Хилли, автор таких книг, как «Минхадж аль-Карама», «Нахдж аль-Хак» и других важных трудов по основам вероучения, каламу, философии и фикху (праву). Это направление продолжалось до появления Муллы Садры, который разработал свою философию, сначала отвергнутую, но затем широко принятую, и она стала доминирующей среди шиитов, обретя большое распространение. Его последователи до сих пор являются одной из самых крупных шиитских школ. Большинство шиитских методологов (ученые усуля) принадлежат к его школе, хотя среди них есть и оппоненты, например, современная школа Такиюддина Мадраси.

Второе объединяющее звено: Вера в нашего господина Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)

Этот принцип в исламе неотделим от веры в Аллаха. Недостаточно просто верить в Аллаха, чтобы избежать вечных мук в огне; необходимо также верить в Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) Мухаммада и принять его шариат, ниспосланный к нему.

Здесь более всего стоит обратить внимание на тот факт, что у шиитов концепция имамата и качества имама почти не отличаются от качеств Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), за исключением того, что имам не получает нового откровения. Все имамы, по их убеждению, получают своё знание от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и обладают таким же уровнем знания и осведомлённости, что и пророк. Некоторые из них даже предполагают, что душа Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и двенадцати имамов — это одна и та же душа, проявляющаяся в разных формах в этом мире.

Третье объединяющее звено: вера в Судный День

Шииты не отличаются от суннитов в вопросе веры в Судный День. Они утверждают, что он имеет как духовную, так и физическую природу, основываясь на том, что душа отделена от материи, как считают некоторые из имамов суннитов, такие как аль-Газали и другие. Таким образом, в этом аспекте принципиальных разногласий нет.

Однако в их основе представления о воскрешении, причине расчета и награды существуют некоторые отличия от суннитского понимания. Это связано с их представлением о Божественной доброте, которая налагает обязательства на Всевышнего, что приводит к отрицанию воли и выбора. Хотя они не всегда придерживаются мнения, что совершенство состоит в утверждении воли так, как ее трактуют сунниты, так как они, как мы уже упоминали, относят волю к действию, а не атрибуту, которым обладает Всевышний. Некоторые из них основывают это на определенной форме единства бытия, но это не является уникальной чертой шиитов, как известно исследователям, ведь их позицию разделяют и другие исламские группы.

Также есть и другие вопросы, на которых шииты акцентируют внимание, такие как скрытость, возвращение, такия, их критика в адрес сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), сомнения не только в их справедливости, но и в их вере, исламе и следовании истинной религии. Они приписывают им качества, которые не подобает приписывать даже обычному мусульманину, не говоря уже о сподвижниках, особенно выдающихся из них. Это широко известно среди большинства шиитов, и они не могут это отрицать, даже если в наше время они склоняются к снижению интенсивности этой критики в связи с распространением идеи сближения конфессий. Они пытаются создать впечатление, что лишь немногие из них придерживаются

таких взглядов. Эта позиция связана с их взглядом на имамат, хотя сам имамат основан на их определенных догматах.

Во-вторых: Основы исламского права (усуль аль-фикх) и право (фикх)

Шииты и сунниты согласны в главных принципах основ исламского права, таких как Коран, Сунна и иджма (единогласие ученых), но расходятся в некоторых их значениях и других известных вопросах.

Что касается Корана, они в целом признают его авторитет. Однако остается известная проблема, в отношении которой шииты до сих пор не заняли однозначной и твердой позиции, а именно проблема добавлений и сокращений в Коране. Мы видим, что многие ранние и поздние шиитские учёные делают определенные замечания, ставящие под сомнение целостность Корана с некоторых сторон. Некоторые из них утверждают, что в нем имеются сокращения, другие — добавления, а третьи — оба этих аспекта.

Несомненно, такая позиция ставит под угрозу их отношения с остальными мусульманами, а не только с суннитами. Если шииты не займут однозначную и окончательную позицию по отношению к тем, кто приписывает им такие взгляды, и если они не прекратят противопоставлять себя суннитам, когда те указывают им на это, ссылаясь на вопросы отмены (части) откровения (насах), хотя разница здесь значительная¹⁷, то эта проблема останется источником раз-

¹⁷ В комментариях к словам автора книги «Аваиль аль-макалят» относительно высказывания 132 «и это не означает отмены сущности ниспосланного» (стр. 381), говорится: «Я скажу: он указывает на мнение суннитов, что есть суры и аяты, ниспосланные, но отмененные в своей рецитации, хотя их постановления актуальны, такие как аят о побиении камнями и сура о разводе, и другие, о которых они повествуют в сво-

ногласий, готовым для использования теми, кто стремится разобщить обе группы, не говоря уже о тех, кто использует её для нападков на сам Ислам. Поэтому мы утверждаем, что если шииты не примут четкую и окончательную позицию в этом вопросе, который не терпит откладывания и не требует споров, это останется одной из главных причин разногласий среди всех мусульман и откроет дверь для тех, кто хочет разделить Исламскую умму, и они понесут ответственность за это как в этом мире, так и в мире вечном.

Коран

Коран — книга для всех мусульман, не только для суннитов. Шиитам следует занять достойную позицию по отношению к этому великому писанию. Если они позволяют некоторым радикалам подвергать Коран критике, то будут в этом с ними заодно.

Мы знаем, что среди шиитов есть те, кто заявляет об искажении Корана и что у них имеется немало текстов, прямо или косвенно указывающих на это. Некоторые из их из-

их достоверных сборниках хадисов и масанидах. Основа изобретения этой доктрины — многочисленные сообщения об искажении Корана в их значимых книгах. Они посчитали, что если признают аяты, содержащиеся в этих преданиях, то будут подвергнуты осуждению оппонентами из-за многочисленных утверждений об искажениях. Если же они отвергнут достоверность этих многочисленных и явных преданий, то вызовут сомнение в своих сборниках хадисов и масанидах и опорочат таких выдающихся личностей, как Умар ибн аль-Хаттаб и Аиша. Поэтому они были вынуждены создать это противоречивое учение, по которому что-то считается частью Корана, но не читается как Коран, а как что-то внешнее. На что автор и указывает в конце исследования, сказав: “И утверждают, что отмена затронула сущность аятов...”». («Аваиль аль-макалят» шейха Муфида, стр. 380-381), с комментариями шейха Фадлаллы Занджани и Ваиза Джарандаби.

вестных деятелей, как, например, ат-Тубруси¹⁸, написали книги в поддержку теории «искажения» Корана. Но также среди них есть и те, кто утверждает об отсутствии искажений Корана, увеличений и сокращений, и открыто заявляет об этом. Однако потребность в целостной и однозначной позиции по этому вопросу остается актуальной, чтобы навсегда устранить любые сомнения.

Среди тех, кто ясно выразил эту позицию, — аятолла ас-Систани. Ему был задан вопрос, на который он ответил следующим образом:

«480. Вопрос: «Я много читал в интернете о теории искажения Корана, которую приписывают шиитам, приводя доказательства из шиитских источников. Насколько эти утверждения правдивы?»

Ответ: «Это ложное утверждение, на которое шиитские ученые многократно отвечали. Те, кто повторяет это утверждение, придерживаются заблуждений. Наша вера заключается в том, что Коран, ниспосланный Всевышним Аллахом Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), является тем же самым Кораном, который имеется у мусульман сейчас, без увеличений и без сокращений»¹⁹.

¹⁸ Аль-Хомейни в одной из своих книг описал его как благочестивого человека, который пытался собрать предания на эту тему. Но мне неясно, что останется от его благочестия после того, как он выразил мнение об искажении Корана, особенно если учесть, что это мнение считается неверием у абсолютного большинства мусульманской общины. Очевидно, что причиной этого стало его глубокое убеждение в искаженное вероучение шиитов, а это их учение об имамате, что оно было установлено через священный текст, и что были аяты, указывавшие на имама Али (да будет доволен им Аллах), но их удалили сподвижники из коварства, вероотступничества и желания мира сего и накопления богатства. И тому подобные их нелепости.

¹⁹ «Истифтаат», Сайид ас-Систани, стр. 131.

Также аль-Хуий, рассуждая на эту тему, сказал: «Заключение, к которому мы приходим, свидетельствует о том, что разговоры об искажении Корана — это суеверие и вымысел, на которые соглашается лишь тот, кто слаб разумом, либо кто недостаточно изучил тему, либо кто тяготеет к этой идее из-за личных склонностей. А любовь, как известно, ослепляет и делает глухим. Что же касается здравомыслящего и справедливого человека, то он не сомневается в ложности и абсурдности этих утверждений»²⁰.

20 «Аль-Баян фи тафсир аль-куръан», ас-Сайид аль-Хуий, стр. 259.

Одним из тех, кто ясно отрицал искажение (Корана), был Абдуллах Шибр в своём тафсире. Он сказал: «Когда Аллах выбрал для Своего посланника обитель почёта и в связи с этим прекратилось ниспослание откровения, а поэтому не следовало ожидать дальнейшего ниспослания Корана, мусульмане решили записать его в единый свод (мусхаф). Они собрали его материалы в то время, когда тысячи его хранителей (хафизов) были ещё живы, а записи, сделанные при Пророке, сохранились, как и записи писцов откровения и других мусульман, как в виде отрывков, так и целых сур. Да, он был записан не в порядке ниспослания, и некоторые отменённые аяты не были помещены перед теми, которые их отменили, но, тем не менее, Коран был сохранён в таком величественном виде среди мусульман из поколения в поколение. В каждую эпоху можно увидеть тысячи экземпляров Корана и тысячи его хранителей. Мусхафы продолжают копировать друг друга, а мусульмане продолжают читать друг другу, слушать друг друга, и тысячи мусхафов проверяют хафизов, а тысячи хафизов проверяют мусхафы, и тысячи из каждой категории проверяют новые копии. Мы говорим «тысячи», но на самом деле это сотни тысяч. Никакой другой случай в истории не имел такого масштаба распространения и сохранности, как это было с Кораном, как обещал Аллах в Суре «Аль-Хиджр»: «Поистине, Мы ниспослали Напоминание, и Мы сохраним его» и в Суре «Аль-Кияма»: «Воистину, на Нас возложено собрать его и прочесть его» И если ты услышишь в преданиях что-либо об искажении Корана и утрате его частей, не придавай этим преданиям значения. И пусть наука укажет на противоречия этих преданий, их слабость, ненадежность их передатчиков, их противоречие мусульманам, и о том, какие слабые предания они приводят». (Тафсир Шибра, ас-Сайид Абдуллах Шибр, стр. 12).

В своём толковании аль-Хуий также говорит: «Сомнение третье: Предания с множественной цепочкой от ахль аль-бейт, мир им, указывают на искажение Корана, значит нужно верить в это.

Ответ: Эти хадисы не указывают на искажение Корана в том смысле, о котором идет спор. Объяснение заключается в том, что многие из этих хадисов имеют слабую цепочку передатчиков, а некоторые из них происходят из книги Ахмада ибн Мухаммада ас-Сияри, которого учёные мужи единогласно считают приверженцем ложных воззрений. Ас-Сияри придерживался мнения о переселении душ (танасух). Также предания передавались от Али ибн Ахмада аль-Куфи, о котором ученые по науке о передатчиках сказали, что он лжец и его вероубеждение испорчено. Однако большое количество преданий приводит к уверенности, что некоторые из них действительно исходят от непорочных (имамов), мир им. По крайней мере, можно с уверенностью это предположить. Среди этих преданий есть и те, которые были переданы по достоверным путям, поэтому нам нет необходимости обсуждать достоверность каждого иснада (цепочки передатчиков) в отдельности»²¹.

Мухаммад Таки аль-Хаким, упомянув хадисы, встречающиеся у шиитов и указывающие на искажение, сказал: «Облегчает ситуацию то, что такие хадисы не нашли отклика у всех учёных ислама, независимо от их принадлежности к суннитам или шиитам, за исключением немногих. Шейх ат-Туси говорит: “Что касается разговоров о добавлении или сокращении (Корана), это также недопустимо, потому что добавление отвергнуто единогласно. И сокращение тоже, ибо, по мнению большинства мусульман, этого нет, и это согласу-

²¹ «Аль-Баян фи тафсир аль-куръан» ас-Сайид аль-Хуий, введение и сура аль-Фатиха, 226 с.

ется с правильным положением в нашем учении²². Эту позицию поддерживает аль-Муртаза, и она явно прослеживается в преданиях, хотя переданы и другие, многочисленные сообщения, как среди шиитов, так и суннитов, указывающие на сокращение некоторых аятов Корана и перемещение их с места на место. Однако такие передачи единичны и не приводят к достоверному знанию или действию²³, и их луч-

²² Это указывает на то, что среди шиитских учёных есть мнения, утверждающие о наличии искажения в Коране — как добавления, так и уменьшения.

²³ Это относится к концепции «насах» (отмена), и мы уже упомянули, что это не то же самое, что искажение, которое относят к шиитам, хотя они признают, что некоторые из них действительно говорили об этом. Таким образом, шииты не могут использовать этот аргумент против суннитов. Среди тех, кто утверждал, что «насах» и есть искажение, был аль-Хуий из шиитов, автор книги «Аль-Баян фи тафсир аль-куръан». После того как он изложил суть разногласий по вопросу искажения Корана среди шиитов, он сказал: «В общем, среди шиитских учёных и исследователей общепризнано, что искажения Корана нет. Да, некоторые шиитские мухаддисы и группа суннитских учёных считали, что искажение имело место». Ар-Рафии сказал: «Некоторые представители калама (богословия), не имеющие других навыков, кроме предположений и аллегорий, и выведения методов дискуссии, пришли к выводу, что что-то могло быть упущено из Корана на основе описаний, как он был собран»». Ат-Тубурси в своем труде «Маджма аль-Баян» приписал это мнение хашавитам из числа суннитов. Он сказал (1/203): «Скажу тебе: вскоре ты поймешь, что утверждение о насхе аятов является тем же, что и утверждение об искажении. Таким образом, распространённость мнения о насхе аятов среди суннитских учёных автоматически предполагает распространённость мнения об искажении». Однако явная истина заключается в том, что насх отличается от искажения, потому что при насхе отмена и отменяемое происходят по воле Аллаха, а не людей. Аллах управляет своими Писаниями, как пожелает, и нельзя называть отмену некоторых аятов искажением. Всё это является частью Божественного замысла в определённый период времени, подобно отмене предыдущих законов и писаний. Не думаю, что кто-либо из мусульман осмелился бы назвать это искажением. А вот искажение, о котором идёт спор, подразумевает, что Аллах ниспослал Коран в полном виде, но затем некоторые люди либо

ше всего²⁴ оставить без внимания”²⁵.

Подобные утверждения встречаются во многих книгах шиитов и суннитов, и их преобладание настолько очевидно, что требует малого разъяснения. Великолепны слова, сказанные на этот счет аль-Муртазой: “Достоверность передачи Корана подобна достоверности знаний о городах, величайших исторических событиях, великих происшествиях и известных книгах, а также об арабских стихах, записанных для потомков. Забота о передаче Корана была исключительной, и все стремились передавать его и сохранять с такой тщательностью, какой не удостаивалось ничего из упомянутого, ведь Коран — это чудо пророчества, основа религиозных знаний и источник религиозных предписаний. Ученые ислама приложили максимальные усилия, чтобы его сохранить, и знали всё, что касалось его грамматики, чтения, букв и аятов. Как же можно допустить, что он был изменен или сокращен при такой тщательности и истинной заботе?”²⁶.

уменьшили его, либо добавили что-то, исказив его смысл или текст. Таким образом, становится очевидной разница между насхом и искажением. Несмотря на то, что это не остаётся незамеченным шиитскими учёными, мы всё же видим, что как в прошлом, так и в современности они продолжают обвинять суннитов в искажении на основании их учения о насхе. Это происходит потому, что шииты, как ты видел, признали, что некоторые из них утверждали об искажении — в виде добавления или уменьшения, — и потому пытаются обвинить суннитов на этом основании. Обвинение суннитов в искажении на основании насха недопустимо, как мы уже объяснили, из-за явной разницы между этими понятиями.

²⁴ Опровержение этому высказыванию, как несложно заметить, заключается в том, что полагаться на приоритет в данном вопросе недостаточно. Необходимо полностью отказаться от таких утверждений и запрещается полагаться на подобные предания, потому что здесь вопрос не предположительный, а категоричный, где нельзя отдавать предпочтение словами «и лучше всего...».

²⁵ «Ат-Тибьян» (1/3).

²⁶ «Маджма' аль-баян» (1/15).

С этим очевидным фактом, кажется, не требуется доказывать отсутствие искажений, приводя аяты: **“Поистине, Мы ниспослали Наставление (Коран). Мы, без сомнения, сохраним его”**²⁷ и **“Поистине, те, кто не поверил в Напоминание (Коран), когда оно пришло к ним (обязательно будут наказаны). Поистине, это — могущественная Книга. Ложь не подойдет к ней ни спереди, ни сзади. (Это) ниспосланное от Мудрого, Восхваляемого”**²⁸, поскольку аргументация этими аятами становится актуальной лишь при сомнении в искажении. Если даже предположить сомнения, то данные аяты уже не могут служить доказательством из-за порочного логического круга, который возникает здесь: их указание на подлинность Корана предполагает, что сами эти аяты также не искажены, а не искажены они, поскольку указывают на отсутствие искажений в Коране, что создает порочный круг. Однако для того, кто верит в учение Пророческой семьи (Ахль аль-Бейт), и полагается на утверждение подлинности этого Корана, этот вопрос не имеет проблем. Эти аяты подтверждают отсутствие искажений, так как сами они подлинны, а подлинность именно этих аятов установлена утверждением Ахль аль-Бейт. Следовательно, они служат достоверным доказательством, и их очевидный смысл указывает на отсутствие искажений в Коране, при этом не требуя доказательства отсутствия искажений в целом. И когда первый посыл отличается от второго, порочный круг не возникает. Утверждение Ахль аль-Бейт о подлинности распространенного Корана и необходимость следовать ему, сверяя с ним достоверные хадисы, является весьма известным множественной цепочкой и доказанным фактом. Таким образом, юридическая сила Корана не подлежит обсуждению, так как он подтвержден множественной

²⁷ Коран, 15:9.

²⁸ Коран, 41:41-42.

передачей в неизменном виде между двумя его обложками, являясь ниспосланной свыше книгой без добавлений или сокращений, и оставшиеся сомнения не мешают принимать его как достоверный источник, как уже было разъяснено»²⁹.

Единогласное мнение правоведов

Отрицание единогласного мнения правоведов: они не принимают консенсус – единогласное мнение само по себе, считая, что скрытый имам обязательно должен быть одним из мусульман для достоверности единогласного мнения. Даже если личность имама неизвестна, они уверены, что он должен быть согласен с данным решением и поддерживать его. Таким образом, они признают консенсус, но не как самостоятельное доказательство. Неправильно полагать, что они поддерживают идею консенсуса без учета этого условия, которое они прямо заявляют³⁰, и которое, в результате, отрицает саму природу консенсуса как доказательства.

Это разногласие не касается исключительно шиитов; несогласие также встречается у некоторых мутазилитов, таких как ан-Наззам, и у многих современных писателей, принадлежащих к суннитской традиции, которые утверждают, что консенсус невозможен или что он не может служить доказательством. Однако достоверный подход у суннитов – это признание консенсуса как доказательства, поскольку его достижение считается логически возможным.

²⁹ «Аль-Усуль аль-'амма ли аль-фикхи аль-мукаран» ас-Сайид Мухаммад Таки аль-Хаким, (стр. 116-117).

³⁰ См. например, «Усуль аль-фикх» Рида аль-Музаффар, раздел о консенсусе, и книгу «Манхадж аль-Усуль» Мухаммад ас-Садр, а также «Аль-Кафи» по основам фикха ас-Сайида аль-Хакима и другие их труды по усулю.

Разум

Разум как доказательство у шиитов: они признают, что вопросы шариатских предписаний опираются на четыре источника: Коран, Сунну, консенсус и разум³¹. Считая разум доказательством, они полагают, что возможно достичь уверенности в шариатском постановлении, не прибегая к Корану или Сунне³². В шиитской традиции также обсуждается вопрос: если разум выявляет добродетельность или порочность какого-либо деяния, означает ли это, что и Шариат считает это деяние таким же?³³ У них существует независимое положение, согласно которому справедливость считается разумно одобряемым деянием, а всё, что признаётся разумом хорошим, также признаётся хорошим в Шариате³⁴.

Хотя они признают основной принцип достоверности Сунны как совокупности высказываний, действий и подтверждений Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), они не принимают многие хадисы, переданные через рассказчиков, чьи цепочки передач суннитами считаются достоверными. Для шиитов эти передатчики не являются надежными, и они опираются на собственные каналы передачи. Если же они используют хадисы из суннитских источников, то делают это только, когда считают это уместным, чтобы убедить суннитов в своих идеях. Это объясняет наличие многочисленных различий в правовых вопросах, поскольку некоторые хадисы, утверждающие или опровергающие определённые постановления, могут считаться достоверными для одной группы и отвергаться другой.

³¹ «Усуль аль-фикх» Мухаммад Рида аль-Музаффар, 1/187.

³² «Усуль аль-фикх» Мухаммад Рида аль-Музаффар, 1/187.

³³ «Усуль аль-фикх» Мухаммад Рида аль-Музаффар, 1/198.

³⁴ «Усуль аль-фикх» Мухаммад Рида аль-Музаффар, 1/190.

Аналогия

Отношение к аналогии (кияс): большинство шиитов отвергает аналогию, считая её неправильным методом, так как она основана на не учитывающихся предположениях³⁵. Однако вместо этого, при детальном разборе, они используют логические и шариатские методы для выведения правовых постановлений и разработки правил в практической юриспруденции.

Отказ от таких принципов, как истихсан, истислах, сатд аз-зараи' (профилактика правонарушений), правовые уловки (обходы законов шариата), мнения сподвижников и консенсус жителей Медины³⁶: эти методы не принимаются шиитами, хотя среди суннитов, как это известно, по ним также нет полного единства.

Можно заметить как в методах аргументации они опираются на то, что называют практическими методами издания решений:

1) Принцип первоначальной невинности (презумпция невинности): доводы гласят, что, если есть возможность проявить осторожность, но нет подтверждения наказания (согласно нашей терминологии), или если существует сомнение в возложении деяния (в терминологии большинства), применяется принцип невинности и отсутствия обязательной осторожности³⁷.

2) Принцип осторожности: применяется, когда есть логическое или шариатское доказательство, подтверждающее наказание, но с несоответствием действительности³⁸.

³⁵ «Аль-Васит фи усуль аль-фикх» Джафар Субхани, учебник для студентов хаузы, шестой год обучения, издано в библиотеке ат-Тухид, Кум, (2/67).

³⁶ «Аль-Васит фи усуль аль-фикх», Джафар Субхани, (2/67) и далее.

³⁷ «Аль-Васит фи усуль аль-фикх» (2/98).

³⁸ «Аль-Васит фи усуль аль-фикх» (2/121).

3) Принцип выбора: он касается практического подхода в ситуациях, когда есть необходимость выбирать между двумя запретными действиями³⁹.

4) Истисхаб (предположение о неизменности): это принцип сохранения состояния, каким оно было ранее, и он играет у них важную роль⁴⁰.

Что касается вопросов права, то расхождения с суннитами здесь хорошо известны и широко обсуждаются специалистами в области исламского права. К таким вопросам относятся временный брак (мут'а)⁴¹, некоторые аспекты брака

³⁹ «Аль-Васит фи усуль аль-фикх» (2/118).

⁴⁰ «Аль-Васит фи усуль аль-фикх» (2/151).

⁴¹ Некоторые люди ссылались на предание, в котором говорится, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сделал мут'а на своей молочной сестре Шайме, дочери Халимы ас-Садии, после битвы при Хунайне. Они ошибочно поняли, что мут'а означало, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) вступил с ней в временный брак. Однако правильное толкование заключается в том, что здесь речь идёт о почтении, которое Пророк оказал ей, подарив ей дары и имущество, а затем отпустил её к её народу. Далее то, что проясняет это.

Аль-Вакиди в «аль-Магази» сказал: «Когда Аллах покорил племя Хавазин, мусульмане последовали за ними, убивая врагов. Тогда племя Сулейм призвали: "Остановитесь, это сыновья вашей матери", и они подняли копьё и прекратили бой — их матерью была Бакма, дочь Мурры, сестра Тамима ибн Мурры. Когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) увидел, что они сделали, он сказал: "О Аллах, покарай племя Бакмы" — они не знали, что их мать звали Бакма. Среди своего народа они сложили оружие, а в отношении чужих — подняли его. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) приказал продолжить преследование, а затем сказал всадникам: "Если сможете поймать Биджада, не дайте ему уйти, ибо он совершил большое преступление". Биджад был из племени Са'д, и когда к нему пришел мусульманин, он поймал его, разрезал его на части и сжег. Осознав свою вину, он бежал, но всадники поймали его и привезли вместе с Шаймой, дочерью аль-Хариса ибн Абд аль-Уззы, молочной сестрой Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Когда её вели, они жестоко с ней обращались, но она ска-

зала: "Клянусь Аллахом, я сестра вашего Пророка!", но ей не поверили. Её захватили ансары, которые особенно ненавидели Хавазин, и привели её к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Она сказала: "О Мухаммад, я твоя сестра". Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) спросил: "Какой знак это подтверждает?" Она показала след от укуса на спине и сказала: "Ты укусил меня, когда я убаюкивала тебя в долине ас-Сарр, в тот день мы были с их скотом, твой отец – мой отец, твоя мать – моя мать, я отрывала тебя от моей груди". Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) вспомнил и узнал этот знак, поднялся, расстелил свою накидку и сказал: "садись сюда". Он поприветствовал её и заплакал, спрашивая о своей кормилице и отце по кормлению. Она сообщила ему, что они умерли. Он ей сказал: "Если желаешь, останься у меня, будешь пребывать в любви и почтении, а если желаешь, можешь вернуться к своему народу и родственным узам". Она ответила: "Я вернусь к своему народу". Она приняла ислам, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) дал ей трёх рабов и одну рабыню, одного из них звали Макхуль. Его поженили на одной из рабынь. Абд ас-Самад сказал: "Мой отец рассказывал, что он встретил их потомков в племени Са'д". Шайма вернулась домой, а женщины стали просить её за Биджада. Она пошла к Пророку и попросила помиловать его, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и сделал. Затем он подарил ей одного или двух верблюдов». («аль-Магази» аль-Вакиди, 1/368).

В «Тахзиб Сира ибн Хишам» говорится: «Ибн Исхак сказал: Язид ибн Убайд ас-Са'ди сообщил мне: Когда Шайму привели к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) она сказала: «О Посланник Аллаха, я твоя молочная сестра». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) спросил: «Что это подтверждает?» Она показала ему след от укуса на спине и сказала: «Ты укусил меня, когда я убаюкивала тебя». Пророк узнал этот знак, расстелил свою накидку и предложил ей сесть на неё. Он сказал: «Если ты желаешь, то останься со мной в любви и почтении, а если желаешь, то я обрадую тебя (сделаю мут'а) и ты вернешься к своему народу». Она ответила: «Обрадуй меня и верни к моему народу». Пророк обрадовал ее и вернул к ее народу. Племя Са'д утверждало, что он подарил ей раба имени Мукхуль и рабыню. Она выдала ее замуж за него, и их потомки жили среди её народа». («Тахзиб Сира ибн Хишам» Абд ас-Салам Харун, 1/372).

Ибн аль-Джаузи сказал: «Молочные братья Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) от Халимы: Абдуллах, Аниса и Хидама, дети аль-Хариса. Хидама была также известна как Шайма, и это имя стало

и развода, купли-продажи и другие исследуемые вопросы. Мы не будем углубляться в перечисление этих вопросов, поскольку наша цель — обсудить основные концепции, на которых основываются разногласия, и как они могут повлиять на будущее отношений между двумя группами.

Раздел второй: Основные разногласия между суннитами и шиитами, которые имеют явное влияние на будущее их отношений

После объяснения понятий и основ, которые в той или иной мере объединяют суннитов и шиитов, мы можем заключить следующее:

Одним из важнейших вопросов между шиитами и суннитами является вопрос имамата. Он, как сейчас становится понятно, является источником большинства разногласий, и оказывает явное влияние на разногласия не только по вопросам вероубеждений, но и по частным вопросам в праве, а также исторические конфликты между ними.

Шииты считают, что имамат установлен священным текстом, как уже упоминалось, и что сподвижники Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) узурпировали право имама Али ибн Абу Талиба (да будет доволен им Аллах)⁴².

настолько распространённым, что её знали только под ним. Считается, что Шайма была пленена во время битвы при Хунайне и сказала: «Я сестра вашего Пророка». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) узнал её и обеспечил её материально». («Аль-Вафа би-та'риф фадаиль аль-Мустафа», стр. 62).

⁴² «На это указывает то, что передается в их преданиях, примеров этому множество, один из которых привёл аль-Маджлиси. Он сказал:

«36 — В тафсире аль-Айяши: Амр ибн Шимр передал от Джабира, что Абу Джафар, мир ему, сказал: «Этот аят был ниспослан Мухаммаду, мир

ему и его семейству, в таком виде: "О те, кому было даровано Писание, уверуйте в то, что было ниспослано о Али, подтверждающее то, что у вас, прежде чем Мы сотрем лица и вернём их назад". Что касается слов: "подтверждающее то, что у вас", то это означает: подтверждающее пророчество Мухаммада, мир ему и его семейству».

37 — В тафсире Али ибн Ибрагима: «Не видишь ли ты тех, кто восхваляет самих себя? Но нет! Аллах восхваляет, кого пожелает» — это относится к тем, кто сам нарек себя прозвищами «Сиддик», «Фарук» и «Зу-Нурайн». А его слова: «и не будут они обижены даже на оболочку финиковой косточки» — означают: кожа на косточке. Затем он образно указал на них: «Смотри, как они возводят ложь на Аллаха». Это те трое. А его слова: «Разве ты не видел тех, кому была дана одна из [священных] книг? Они верят в джибта и тагута и говорят неверующим: "Эти на более верном пути, чем верующие"» — это было ниспослано о евреях, когда язычники Аравии спросили их: «Наша религия лучше или религия Мухаммада?» Они ответили: «Конечно, ваша религия лучше». Также сообщается, что было ниспослано о тех, кто захватил право семьи Мухаммада и позавидовал их положению, и Аллах сказал: «Они — те, кого проклял Аллах. А кого проклял Аллах, тому ты не найдешь помощника. Или же они [думают, что] обладают долей власти? Будь это так, они не дали бы людям даже [размером с] бороздку на финиковой косточке» т.е.: они не дали бы даже самую маленькую частицу. Затем сказал: «Или же они [иудеи] завидуют людям» — под людьми здесь подразумевается Амир аль-Муминин (Али) и имамы, мир им, за то, что Аллах дал им из Своей милости. «Из-за того, что Аллах дал им из Своих щедрот? А ведь Мы дали роду Ибрахима Книгу и мудрость, и Мы дали им великую власть» — это халифат после пророчества, и это имамы, мир им». Мне рассказывал Али ибн аль-Хусейн, от Ахмада ибн Абу Абдуллаха, мир ему, от его отца, от Юнуса, от Абу Джафара аль-Ахвала, от Ханана, от Абу Абдуллаха, мир ему, который сказал: «Я спросил его о словах: "Мы дали роду Ибрахима Книгу". Он ответил: "Это пророчество"». Я спросил: «А что такое мудрость?» Он ответил: «Понимание и суд». «И Мы дали им великую власть» — это обязательное подчинение». («Бихар аль-Анвар», аль-Алляма аль-Маджлиси, том 9, стр. 193-194).

Также говорится: «2 — В тафсире Али ибн Ибрагима: «Воистину, Аллах избрал...». Слова этого аята имеют общее значение, но его смысл — частный, и они были выделены над всеми людьми их времени. Имам, мир ему, сказал: «Было ниспослано: "род Ибрахима, и род Имрана, и род Мухаммада над мирами", но они исключили семейство Мухаммада из Кни-

Они верят, что имамат — это не просто руководство в видимых делах мусульман, но и некая более глубокая истина, сопоставимая по значимости с пророчеством и дополняющая её. Поэтому, чтобы понять, как это представление об имамате влияет на будущее отношений между двумя группами, необходимо изучить истинный смысл имамата для шиитов.

Определение имамата

Сначала необходимо определить понятие имамата, чтобы можно было понять его правовые и религиозные последствия в данном вопросе. Мы рассмотрим определение имамата у суннитов и шиитов, поскольку разъяснение этого вопроса поможет лучше понять суть разногласий среди мусульман.

Нужно отметить, что в этом контексте используются два термина — хияфат (наместничество) и имамат. Сунниты не видят разницы между ними и используют их как взаимозаменяемые, тогда как шииты различают эти понятия, как будет объяснено далее.

Имам ат-Тафтазани в своем труде «Шарх аль-Акаид ан-Насафийя» дал определение хияфата, сказав: «[Хияфат] — это замещение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в установлении религии таким образом, что следовать ему обязаны все народы».

Следовательно, хияфат заключается только в том, чтобы быть заместителем Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в установлении религии, но он не является продолжением пророчества и не имеет такой же природы, как пророчество, как это принято у шиитов. Задача халифа — применять исламское законодательство, ниспосланное ги». («Бихар аль-Анвар», аль-Алляма аль-Маджлиси, том 11, стр. 24-25).»

Аллахом Его благословенному Посланнику. Из этого становится ясно, что хилифат — это лишь практика шариата, и поэтому нет необходимости в том, чтобы халиф был непогрешим, как утверждают шииты; ведь следование шариату возможно в пределах человеческих возможностей, а человеческие способности изначально предполагают отсутствие непогрешимости. В случае ошибки можно обратиться к самому шариату для её исправления.

Также из определения видно, что в идеале халиф должен быть единственным, поскольку множественность халифов вызвала бы беспорядок, как будет разъяснено далее. Это следует из слов имама ат-Тафтазани о том, что «все народы обязаны следовать ему». Однако это не противоречит допустимости наличия более чем одного имама в некоторых исключительных обстоятельствах, когда единство имама невозможно. Многие факихи объясняли это.

Имам ат-Тафтазани допускал, что имамат может быть более широким понятием, чем хилифат, ссылаясь на хадис, где говорится, что хилифат продлится тридцать лет, а после этого уже не будет хилифата. Он предполагал, что после тридцати лет речь идет уже об имамате, а не хилифате, поскольку имамат — более широкое понятие. Однако он отверг это предположение, отметив, что не нашел такого термина в употреблении среди суннитов, и выбрал решение предыдущего вопроса, утверждая, что после тридцати лет всё ещё остается хилифат, хотя он уже не обладает совершенством, как прежний хилифат, из-за появления недостатков, которые, тем не менее, не нарушают саму основу хилифата.

Затем имам ат-Тафтазани упомянул мнение шиитов и сказал, что «некоторые из шиитов считают, что хилифат — более широкое понятие, и поэтому они признают хилифат трех первых имамов, но не их имамат». Мы вполне понимаем, почему шииты делают различие между имаматом и хилифа-

том. Они не признают за тремя первыми халифами — Абу Бакром ас-Сиддиком, Умаром ибн аль-Хаттабом и Усманом ибн Аффаном (да будет доволен ими Аллах) — имамата, хотя, возможно, они признают за ними хилифат. Это объясняется тем, что они считают, что имам — это преемник Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) с точки зрения его пророческой миссии, и для них имамат имеет ту же природу, что и пророчество. Различие лишь в том, что имам не получает откровения и не несет новой миссии или шариата, но во всём остальном он равен пророку. Поэтому они требуют от имама такие же качества, как и от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), такие как непогрешимость, назначение по велению Аллаха и т.д. Таким образом, понятие имама у шиитов полностью отличается от представления об имаме у суннитов.

Теперь рассмотрим определение имамата у шиитов.

Сайид Мухсин аль-Харазий в своём комментарии к «Акаид аль-Музаффар» (с. 275) написал: «Пусть не пройдет мимо вас, что большинство «аль-’аамма»⁴³ (суннитов) объясняют имамат через своё понимание хилифата как внешнего руководства и правления, утверждая, что имамат у ашаритов — это преемственность Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в установлении религии и защите исламской общины, при этом вся умма обязана ему подчиняться. Очевидно, что они подразумевают под этим внешнее руководство, при котором преемник Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) занимает его место в установлении справедливости и поддержании исламского общества, даже если Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не назначил его на хилифат с позволения Аллаха».

⁴³ Простолюдины, себя они называют «аль-хасса» — особенные. — прим. пер.

Как видно, это указывает на различие, которое имам ат-Тафтазани отнес к шиитам: их разделение понятий хилифата и имамата. Аль-Харазий же относит идею тождества этих понятий к суннитам, которых шииты называют «аль-'аamma» (простолюдины), и это подтверждает правильность мнения, высказанного ас-Са'дом (ат-Тафтазани).

Таково представление шиитов о термине «имамат». А что касается его определения, то аль-Харазий на с. 276 пишет: «Имамат для шиитов — это всеобъемлющий божественный хилифат, одним из проявлений которого является их законодательное главенство, включающее в себя эмират⁴⁴ и хилифат. Поскольку возвышение имама до духовных богоугодных рангов требует, чтобы он также был политическим лидером для управления исламским обществом, имам — это совершенный божественный человек, знающий всё, что необходимо людям для определения их пользы и вреда, хранитель законов и тайн Аллаха, защищенный от грехов и ошибок, связанный с высшим началом, истинный путь, доказательство против Его рабов, повиновение которому обязательно; он достойный пример для всеобщего подражания и следования, хранитель религии Аллаха, научный авторитет для решения сложных вопросов и разногласий, толкователь сложных аспектов, политический и общественный лидер, наставник душ к их должным степеням духовного совершенства, посредник в ниспослании из высшего источника к творению, и другие аспекты имамата».

Таково определение имамата у шиитов, которое существенно отличается от объяснения у суннитов. И не мы утверждаем, что это определение противоречит определению суннитов — сам аль-Харазий указывает на это, заявляя на с. 277: «Различие между нами и «аль-'амма» (суннитами) коренное, а не просто касается некоторых условий».

⁴⁴ Т.е. быть эмиром — руководителем в мирских делах.

Это коренное различие игнорируют некоторые представители суннитов, стремясь к сближению между школами, полагая, что сближение возможно только при игнорировании фактов и отрицании очевидного. Но сближение невозможно без реального, точного и объективного изложения и ясного понимания реальных различий между двумя школами. Сближение может быть достигнуто только при предпочтении позиции одной из сторон или выработке правильного подхода к сосуществованию в условиях признания существующих разногласий. Другого решения не существует, кроме как в воображении некоторых сторонников этой идеи, хотя многие из них склонны к интеллектуальным заблуждениям и искажениям.

Обрати внимание на слова аль-Харазия: «всеобъемлющий божественный хилифат, одним из проявлений которого является их законодательное главенство», чтобы понять, что шииты считают имамат сущностно-созидательной⁴⁵ и зако-

⁴⁵ Чтобы прояснить смысл «созидательной власти» у шиитов, приведем следующее: Шейх Насир Макарим Ширази в толковании «Аль-Амсалъ» (369/1) говорит: «Статус имамата на самом деле — это статус достижения целей религии и наставления, то есть приведения к желаемому, а не просто указание пути. В дополнение к этому, имамат также включает в себя «творение наставления», то есть духовное воздействие имама на сердца, готовые к духовному наставлению (внимательно рассмотрите это). Имам в этом отношении подобен солнцу, которое оживляет растения, так же как роль имама в пробуждении духовной и моральной жизни живых существ. Табатабаи, автор толкования Корана «Аль-Мизан», обсуждая аят «Воистину, ваш покровитель — Аллах, Его Посланник и те, кто верует» (Коран, 5:55), объясняет «созидательную власть» Аллаха как власть, дающую возможность управлять всем сущим и распоряжаться судьбами по Его воле, приписывая эту власть в таком широком смысле только Аллаху. Однако это не исключает наличия некоторых аспектов этой власти у некоторых созданий, таких как пророки и праведники.

Шейх Насир Макарим Ширази, автор книги «Анвар аль-Фукаха» (стр. 552), говорит: «Власть над творением и существованием принадлежит только

нодательной силой. При этом законодательная сила следует из созидательной⁴⁶, подразумевающей управление миром,

Аллаху. Да, пророки и непогрешимые праведники обладают властью в отношении чудес и подобных им явлений, как, например, говорится о том, что Иса (мир ему) оживлял мертвых с позволения Аллаха. Это — одна из граней их созидательной власти, которую они получили от Аллаха».

Аятолла Мунтазыри в книге «Дирасат фи вилайят аль-факихи ва фикхи ад-дауля» (73/1) «Власть (вилайят – распоряжение и главенство над существом или вещью) делится на два вида: созидательную и законодательную. Оба вида власти в полной мере принадлежат Аллаху. Что касается сущности созидательной власти в общем виде, то она бесспорно установлена за ними, даже если мы не понимаем ее грани. Однако предметом обсуждения здесь является законодательная власть, которая влечет за собой обязательность подчинения им в их установленных указах, исходящих от них с этой стороны, в дополнение к указам, исходящим от них с целью разъяснения постановлений Аллаха. Для изучения созидательной власти и характера чудес и караматов, проявляемых ими, есть другое место. У Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), а также у всех пророков или большинства из них, и также у непорочных имамов (мир им всем), а также у некоторых почитаемых праведников имеется определенная степень созидательной власти, в зависимости от их совершенства в бытии, знания, внутренней способности и воли».

Аятолла Мунтазыри сказал в книге «Низам аль-хукм» (стр. 4): «Очевидно, что созидательная и законодательная власть в своей полной степени принадлежит Всемогущему Аллаху. У Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), у всех пророков или большинства из них, также у непорочных имамов (мир им всем) и у некоторых праведных святых тоже есть определенная степень созидательной власти, в зависимости от их совершенства в бытии, знания, внутренней способности, воли и намерения, а также их связи с Аллахом и Его заботы о них. Ведь все чудеса пророков и имамов, а также караматы, проявляемые праведниками, являются своего рода их воздействием на творение, хотя их воля следует за волей Аллаха и по Его разрешению

Аль-Хуий в книге «Сират ан-Наджат» (3/419) сказал: «Что касается созидательной власти, то это управление сотворенными существами, будь то человек или кто-либо иной».

⁴⁶ Аль-Наиини в книге «Аль-Макасиб» (2/333), согласно утверждению аль-Амили, при объяснении вилайи (власти), установленной для Про-

создание и уничтожение, хотя и не всесторонне, как это установлено Аллаху⁴⁷. Следовательно, главенство имама не только законодательное⁴⁸.

рока и его наследников, сказал: «У них две степени вилайи (власти): (Первая) — созидательная вилайя, которая заключается в подчинении созданий их воле и желаниям с помощью Аллаха и Его силы. Как передается [о том, что нужно говорить] при посещении имама Аль-Худжи (пусть наши души будут искуплением за него), что «нет ни одной вещи, которая не зависела бы от вас», поскольку они (мир им) являются проявлениями Его имен и качеств. Таким образом, их действие — это действие Аллаха, а их слова — это Его слова. Эта степень вилайят присуща только им и не может быть передана кому-либо еще, так как она является следствием их светящихся сущностей и святых душ и ограничена их уровнем, который недостижим для других.

(Вторая) — это божественная законодательная власть, установленная для них Всевышним Аллахом в мире законодательства, что означает обязательность следования им во всем, и что они обладают правом на людей во всем, что касается их самих и их имущества.

Разница между этими двумя степенями очевидна, так как первая относится к созидательной сфере, а вторая закреплена в мире законодательства. Однако и вторая степень тоже не принадлежит никому, кроме тех, кто обладает первой степенью, так как не каждый достоин быть облечен этим высоким положением и великим статусом, кроме того, кого Аллах почтил этим достоинством и кто обладает первой степенью».

⁴⁷ Аль-Хуий в «Мисбах аль-Факаха» (3) (2/280) сказал: «Очевидно, что нет сомнений в их вилайят (власти) над всеми созданиями, как видно из сообщений, поскольку они являются посредниками в существовании, и благодаря им мир существует. Они — причина сотворения, ибо если бы не они, то все люди не были бы созданы, и они созданы ради них. Благодаря им существует мир, и они — посредники в передаче [знаний]. Более того, им принадлежит созидательная власть во всем, кроме степени Творца. И эта вилайят — своего рода вилайят Аллаха над творениями, вилайят создания, хотя и менее сильная по сравнению с вилайят Аллаха над творениями».

⁴⁸ Аш-Ширази в своем тафсире «Аль-Амсаль» (2/507) сказал: «Посланные Аллаха и Его праведные последователи могут по Его разрешению и по Его повелению — если это требуется — вмешиваться в мир творения и производить то, что считается нарушением природных законов.

Как видно, имам, согласно их представлениям, также непогрешим и обладает всесторонним знанием; по их убеждениям, он осведомлён как в общих, так и в частных вопросах, поскольку имам является наместником Аллаха, и поэтому они описывают его как «божественного».

Использование [в Коране] глаголов, таких как «я излечиваю» и «я воскрешаю мертвых», с местоимением первого лица, указывает на то, что эти действия выполняются самими пророками. Утверждение, что эти действия происходили только благодаря их мольбам, не имеет доказательств, ибо явное содержание аятов указывает на то, что они воздействовали на мир творения и совершали эти действия.

Однако, никто не должен думать, что пророки и праведники обладали независимостью в своих действиях, и что они установили систему творения, противопоставленную системе творения Аллаха, поэтому чтобы не было никакой возможности для многобожия или двойного поклонения, выражение «с позволения Аллаха» повторено дважды в этом аяте и четыре раза в аяте 110 суры Аль-Маида».

Созидательная власть означает лишь то, что пророки и имамы могут — когда это необходимо — воздействовать на мир творения с позволения Аллаха. Это положение выше, чем законодательная власть, то есть управление людьми, установление законов шариата среди них, призыв их к Аллаху и наставление на прямой путь.

Таким образом, разъясняется ответ тем, кто отрицает созидательную власть людей Аллаха, считая её проявлением многобожия. Никто не утверждает, что пророки и имамы обладают независимой системой творения, противопоставленной системе Аллаха. Они совершают свои действия только с позволения Аллаха и по Его велению. Однако те, кто отрицает созидательную власть, утверждают, что задача пророков заключается только в призыве к Аллаху, в передаче Его послания и установлений, а также в обращении к Аллаху с мольбами по поводу некоторых событий, и что это — единственное, на что они способны. Однако этот аят и другие аяты указывают на нечто большее.

Также из этого аята следует, что многие из их чудес — по крайней мере, значительная их часть — были совершены ими лично, хотя и с позволения Аллаха и с помощью Его божественной силы. В действительности, можно сказать, что чудо является делом пророков, поскольку они сами его совершают, но также это и деяние Аллаха, так как оно происходит с Его позволения и с использованием Его силы».

Имам занимает место Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) во всех его качествах, за исключением пророческого статуса. Аль-Харазий пишет на с. 278: «Таким образом, имам выполняет все функции Пророка ﷺ, кроме его статуса как Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). В общем, имамы — это хранители дела Аллаха, стражи его знания, после Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) — хранители и толкователи божественного откровения, доказательства Аллаха против творений, его наместники на земле, врата к Нему, через которые приближаются к Нему... Это великая ступень, которую люди не могут постичь своим умом и мнением»⁴⁹.

По сути, это различие между имамом и Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) в их доктрине — всего лишь терминологическое, потому что качества и свойства Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), полезные для людей, такие как знание и управление, они приписывают имаму, даже если не утверждают, что ему нисходит новый шариат, так как это не является обязательным для Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Что касается откровения, которое у нас служит для передачи велений Аллаха, то оно заменяется тем, что знание имама считается божественным. С такой позицией имам не нуждается в ниспослании откровения для своего знания, хотя в какой-то форме они могут говорить о нём⁵⁰.

⁴⁹ Это означает, что имамат не является достижением человека, а даром от Аллаха Всевышнего и Его избранием, как это происходит и с пророчеством.

⁵⁰ Фадль Ширази, шиит-имамит, предпочел имамат перед пророчеством и посланничеством, и указал, что степень имамата выше, чем они. В своем толковании «Аль-Амсаль» (1/371) он пишет: «Из изложенного о сущности имамата становится понятно, что возможно, чтобы человек имел степень пророчества и передачи послания, но при этом не обладал степенью имамата. Для этой степени требуются многие качества

Поэтому недаром в определении имамата они используют термин «божественный хилифат», описывая его как божественный. На с. 282 также сказано: «Таким образом, имамат — это божественный хилифат, дополняющий и продолжающий функции Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), за исключением откровения».

Согласно этому представлению, имамат в их доктрине является основой вероучения. Поэтому аль-Харазий утверждает на с. 282: «Если необходимо включить пророчество в основы

во всех областях. Это та степень, которую получил Ибрахим (мир ему) после всех этих великих испытаний и ситуаций, и это была последняя ступень его пути к совершенству.

Те, кто считает, что имамат — это просто достоинство и пример для подражания, не поняли, что это качество было присуще Ибрахиму (мир ему) с самого начала пророчества.

Те, кто утверждает, что имамат означает быть примером для подражания, упустили тот факт, что это качество присуще всем пророкам с самого начала их пророческой миссии, и именно поэтому Пророк ﷺ должен быть непогрешимым, ведь его дела служат примером для других. Отсюда следует, что степень имамата выше того, что было упомянуто, и даже выше пророчества и посланничества. Это та степень, которую Ибрахим получил от Аллаха после того, как прошел одно испытание за другим».

Также в своем толковании к словам Всевышнего (и Мы сделали их имамами) (10/205) он сказал: «Это значит, что мы даровали им степень имамата в дополнение к степени пророчества и посланничества. Имамат, как мы уже упоминали ранее, является последней ступенью пути к совершенству, которая означает всеобъемлющее руководство во всех аспектах — материальных и духовных, явных и скрытых, физических и душевных для всех людей».

Разница между пророчеством и посланничеством и имаматом заключается в том, что пророки на стадии пророчества и посланничества получают приказы Аллаха и передают их людям, сопровождая это предостережениями или благими вестями. Однако на стадии имамата они исполняют эту божественную программу, будь то через создание справедливого правительства или без него. На этом этапе они становятся наставниками для людей, учителями для них и исполнителями законов и программ, чтобы создать чистую и возвышенную человеческую среду».

религии, то имамат также должен быть включён на тех же основаниях, иначе нет причин включать пророчество в них».

Следовательно, не существует ислама для тех, кто не признаёт имамат.

Шейх Джафар ас-Субхани⁵¹ говорит: «Согласно шиитам, сущность имамата — это верховная власть над делами религии и мирскими делами от лица Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и благословение Аллаха.

Иными словами, имамат — это продолжение функций пророчества (не самого пророчества, так как оно завершилось с уходом Пророка), и имам выполняет те же обязанности, что и пророк. Пророчество и ниспослание откровения завершены, но все обязанности, возложенные на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), теперь лежат на имаме. Он также управляет страной, поддерживает её развитие, распределяет ресурсы, обеспечивает безопасность дорог, сражается на пути Аллаха, распространяет ислам и устраняет преграды и препятствия.

Помимо этих обязанностей, он выполняет функции, требующие божественных полномочий и небесного воспитания, такие как:

- 1 - Разъяснение исламских законов, как общих, так и частных⁵².
- 2 - Толкование Священной книги, разъяснение её целей и раскрытие её символов и тайн⁵³.

⁵¹ «Мафахим аль-куръанийя» (10/73).

⁵² Объяснение положений может основываться на иджтихаде и извлечении из общих положений шариата и его доказательств и не обязательно требует божественных полномочий. Поэтому утверждение ас-Субхани здесь не принимается.

⁵³ Очевидно, что толкование аятов Корана не полностью зависит от возложенных божественных полномочий в том смысле, который утверждает

3 - Воспитание мусульман, их исправление и очищение душ от остатков многобожия, неверия и невежества⁵⁴».

Приведённое здесь достаточно, чтобы получить представление о концепции имамата у шиитов и суннитов. На основе этого понимания мы можем далее исследовать вопросы, связанные с имаматом.

Имамат у суннитов

Мы кратко изложим представление суннитов об имамате, так как детальное рассмотрение этой темы требует отдельной книги.

Поскольку имамат имеет две стороны — с одной стороны, это человеческое действие, имеющее определённую цель и мудрость, а с другой — действие, имеющее юридическое решение, сунниты рассматривают его с обеих этих сторон.

С точки зрения человеческого действия, имамат представляет собой управление общественными делами людей на основе религиозных предписаний, касающихся этих вопросов. Таким образом, для выполнения этой функции необходима полноценная система, так как один человек не может справиться с этим. Однако в этой системе должен быть главный ответственный, которого и называют «имамом», чтобы избежать нарушений порядка и споров между сторонами.

ют шииты. Даже если признать их необходимость в некоторых случаях, то ведь Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) уже дал нам все необходимое, и после этого не требуется наличие божественных полномочий у толкователя.

⁵⁴ Очевидно также, что воспитание и нравственное совершенствование людей не обязательно требует непогрешимости наставника, а лишь его праведности. Эти возложенные божественные полномочия, как их понимают шииты, не требуются, иначе жизнь людей была бы полностью разрушена и испорчена».

Основное внимание уделяется тому, что разум признаёт истинным и допустимым в этом вопросе. Важно понять, какие выводы делает разум, поскольку религиозные предписания не должны противоречить основным выводам разума. Невозможно, чтобы разум объявил что-либо невозможным или обязательным, а религия позволила бы это; но религия может требовать то, что разум считает возможным, и тогда противоречия не будет. Это принятое утверждение, и оно должно быть таковым.

Решение об имамате с точки зрения разума

Первое, что необходимо принять, — это то, что имамат полезен для человечества, то есть он необходим для достижения людьми наибольшей стабильности, безопасности и счастья в рамках человеческих возможностей. Потребность в имамате очевидна, потому что конфликты среди людей нарастают, и главным средством для их разрешения и предотвращения нарушений является именно имамат. Недостаточно любой власти, основанной на человеческих законах или искажённых представлениях; с исламской точки зрения власть должна основываться на законах последней и совершенной религии, поскольку её Основатель — Знающий сокровенное и явное, а значит, лучше всех знает, что подходит для людей. Таким образом, с точки зрения практического разума, опирающегося на теоретический разум, имамат — это средство для достижения желаемой цели сосуществования людей.

Однако означает ли это, что каждый человек не может существовать без имамата и имамат — необходимость?

Очевидный ответ — нет. Максимум того, что можно утверждать, — это то, что без него возрастёт нестабильность среди людей. Также при отсутствии единого имама может

существовать несколько лидеров, один для каждой группы людей. В этом случае тоже может быть достигнут определённый порядок, хотя он не будет таким же эффективным, как порядок, при котором власть осуществляется единым лидером, соблюдающим истинные законы шариата.

Итак, после этого разъяснения можем ли мы сказать, что существование имама необходимо с точки зрения разума? То есть, может ли человеческая жизнь продолжаться только с ним, и нет ли никаких альтернатив, пусть даже не столь полных, как роль, выполняемая имамом?

Очевидно, что разум не рассматривает наличие имама как абсолютную необходимость, так же как не считает обязательной отправку посланников и пророков к людям. Следовательно, с точки зрения разума, правление лидера над людьми является допустимым, но не обязательным.

Если подразумевается, что лидерство обязательно с точки зрения разума, потому что оно предпочтительнее его отсутствия, то мы можем сказать: да, практический разум признает, что существование имама предпочтительнее его отсутствия. Однако следует понимать, что практическое суждение о полезности имамата не противоречит предыдущему суждению разума о его допустимости, поскольку эти суждения рассматриваются с разных позиций.

Таким образом, мы приходим к выводу, что с точки зрения разума имамат допустим, но не обязателен.

Однако может возникнуть возражение: имамат обязателен с точки зрения разума, потому что он приносит благо людям, а Богу следует делать то, что полезно для них. Или говорят, что имамат обязателен, потому что он является благом, и поэтому Бог обязан назначить имама.

Ответ на это таков: данное утверждение основано на предположении, что что-то может быть обязательным для Бога

с точки зрения разума, однако истина заключается в том, что для Бога ничего не может быть обязательным, поэтому такой аргумент несостоятелен.

Также может возникнуть аргумент: имамат обязателен для Бога, потому что он является благом, а Бог щедр, и щедрый не лишает людей благ.

Ответ таков: требование обязательности для Бога основано на представлении о том, что Бог является причиной, а его действия — следствием. Однако это неверно, поскольку Бог является свободным Творцом, а не вынужденным. Поэтому любые отношения между Богом и Его творениями, основанные на обязательной причинно-следственной связи, нарушают идею свободной воли Бога и, следовательно, являются ложными. Это подтверждает ошибочность вышеприведённых аргументов.

Кроме того, щедрость и великодушие предполагают действия, не являющиеся обязательными и не требующими принуждения. Как можно называть это щедростью и великодушием, если действия происходят из необходимости? Великодушие не бывает вынужденным.

Общее правило заключается в том, что для Бога абсолютно ничего не может быть обязательным. Это суть обсуждения. Что же касается обязанностей людей, то если мы скажем, что обязательства для них определяются разумом, то в этом случае мы можем принять их как обязательные. Однако если принять, что законы устанавливаются только религиозными предписаниями, то обязательство может быть установлено только шариадом.

Всё вышесказанное касалось вопроса о том, должна ли быть установлена власть имама Богом и назначен ли имам Богом лично. Мы доказали, что это не обязательно. Что же касается обязательности имамата для людей, то это может быть

либо обязательным по разуму, что зависит от принятия разума как источника обязательств, либо обязательным по религии, которая является истиной.

Мнение шиитов по этому вопросу

Аль-Мутаххари⁵⁵ сказал: «Туси использовал каламический термин и сказал: “Имамат — это благо”. Смысл данного выражения в том, что имамат, подобно пророчеству, выходит за пределы выбора и возможностей человека, и связан с другой стороной, от которой он должен исходить. Если пророчество должно приходить через откровение и быть назначением от небес, то и имамат — аналогично ему — может быть назначен только Пророком от Аллаха. Разница лишь в том, что пророчество исходит непосредственно от Аллаха, и связь Пророка с Аллахом является прямой, в то время как имама назначает Пророк от Аллаха».

Таким образом, имамат является дополнением пророчества у шиитов и относится к той же категории. Шииты прямо об этом говорят и не намекают, как это очевидно. Смысл того, что имамат является дополнением пророчества, заключается в том, что пророчество без назначения имама считается неполным.

Насируддин ат-Туси⁵⁶ сказал: «Имам — это благо, поэтому его назначение обязательно для Бога ради достижения цели».

Джамалуддин Ибн аль-Муттахар аль-Хилли прокомментировал: «Автор — да помилует его Аллах — привел доказательство необходимости назначения имама Аллахом на том основании, что имам — это благо, а благо обязательно.

⁵⁵ Муртада аль-Мутаххари, «Аль-Имамат» (стр. 94). Организация «аль-Баляг».

⁵⁶ «Кашф аль-мурад фи шарх таджрид аль-и'тикад» (стр. 338). Организация «аль-А'лямий»

Первая посылка известна разумным людям, так как очевидно, что когда у разумных людей есть лидер, который удерживает их от распрей и беспорядков, останавливает от грехов и побуждает к праведным поступкам, настраивает их на справедливость и равновесие, они становятся ближе к благополучию и дальше от порока. Это очевидный факт, в котором разумный человек не сомневается. Что касается второй посылки, то она была уже объяснена».

Таким образом, шииты утверждают, что религия не может остаться неполной⁵⁷. Они считают, что имамат является основой религии и уверены, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) назначил имама до того, как его забрал к Себе Аллах.

Аль-Мутаххари также сказал: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) принес людям ислам, который нуждался в божественном источнике, чтобы разъяснить его людям полностью, хотя бы на определённый срок. И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) назначил таковой источник — специализированного представителя для общины. Шиитские ученые выражают эту необходимую потребность через концепцию блага, подразумевая под этим божественную доброту, целью которого является руководство людей. Поскольку люди не могут сами достичь этой цели, божественная доброта обязывает заботиться о них, так же, как это происходит с пророчеством, которое также подчиняется правилу доброты. Это правило является основой для шиитов, и можно сказать, что оно почти отражает их рациональное доказательство в вопросе имамата»⁵⁸.

Эти слова действительно кратко характеризуют их рациональное доказательство. Остается лишь добавить, что они

⁵⁷ Муртада аль-Мутаххари, «Аль-Имамат» (стр. 96).

⁵⁸ «Аль-Имамат» (стр. 101).

считают обязательным условием для имама его непогрешимость, как и для Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Поскольку Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) должен быть непогрешимым, а они определяют имамат как «дополнение к пророчеству в разъяснении религии»⁵⁹, имам также должен быть непогрешимым.

Таким образом, нам становится ясно, насколько важен институт имамата и какова роль их убеждений в отношении тех, кто с ними не согласен. Эти несогласные на самом деле считаются у них неверующими, то есть вечными обитателями ада, которые никогда не выйдут из него, даже если шииты называют их мусульманами, одновременно отрицая у них веру⁶⁰. Некоторые сунниты не обращают внимания

⁵⁹ «Аль-Имамат» (стр. 102).

⁶⁰ Вот некоторые тексты, указывающие на то, что шииты-имамиты считают неверующим того, кто отвергает имамат, хотя внешне и признают его мусульманином. По их мнению, ислам связан с внешними правилами, в то время как вера касается как внешнего, так и внутреннего. Поэтому они называют себя верующими, но не используют это название для суннитов, которые отвергают имамат в том значении, как его понимают шииты:

— «Ибн аль-Барадж сказал, что нельзя омыwać тело человека, который был в оппозиции, кроме как по соображениям такийи (скрытия веры), и это передано также от Ибн Идриса. Очевидно, что это такое же мнение у Абу ас-Салаха, который не разрешал совершать погребальные молитвы над теми, кто отрицает имамат, как будет указано позже. И это также подразумевается в словах Ибн Идриса, который запретил молиться за них, мотивируя это их неверием» («Ганаим аль-Айям», Мирза аль-Куми, 3/391-392)

— «В «Ад-Да'им 'ан 'Али» передано, что его спросили о неверии тех, с кем он сражался из числа людей, исповедующих ислам. Он сказал: "Они (проявили куфр) отвергли религиозные постановления и отвергли милости Аллаха. Это не то же самое, что неверие многобожников, которые отвергли пророчество и не признали ислам. Если бы они были таковыми, то нам не было бы позволено жениться на их женщинах, есть их жертвенное мясо и наследовать их имущество".

на эту проблему и думают, что, называя их мусульманами, Также приводятся другие тексты, указывающие на то, что на бунтовщиков распространяется правило мусульман, несмотря на их восстание в мирное время. Тем более это очевидно из книг о сире, где говорится, что с ними контактировали и не избегали их в обществе, что является частью правил для мусульман, хотя за их действия с ними следует сражаться, как мы уже упомянули, но их положение более обширно, чем просто неверие. Да, некоторые из хариджитов приняли после этого религию, усвоили убеждения, которые сделали их неверующими, но не потому, что они были бунтовщиками. Что касается их омовения, погребения и совершения над ними молитвы, то некоторые основывали это на вопросе о том, были ли они неверующими или нет, но можно сказать, что это не обязательно. Даже если они не были признаны неверующими при жизни, но их положение после смерти можно рассматривать, как мы упоминали ранее, для всех, кто отрицает имамат». (Аль-Джавахири, «Джавахир аль-Калам», 21/338).

— «Аль-Махасин: от его отца, от Ибн Аби Умайра, от аль-Хакама ибн Аймана, от аль-Касима ас-Сира, в рассказе о Шарику аль-Муфаддале, он сказал: «Я слышал, как Абу Абдуллах (мир ему) сказал: "Ислам защищает кровь, возвращает доверенное имущество и позволяет брак, но вознаграждение будет только за веру". В «Аль-Кафи» от Али ибн Ибрахима, от его отца, от Ибн Аби Умайра передано то же самое. Примечание: этот хадис указывает на различие между верой и исламом, и на то, что те, кто не верит, даже если они принадлежат к исламским группам, не получают загробного вознаграждения, как это принято среди имамитов. Вера здесь означает признание существования Аллаха, Его совершенных качеств, единобожия, справедливости, воскрешения, признание пророчества нашего Пророка, а также имамата двенадцати имамов (мир им всем), всего того, что принес Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), как в деталях, так и в общих чертах, и воздержание от того, что выводит из религии, как, например, поклонение идолам или пренебрежение запретами Аллаха». (Аль-Маджлиси, «Бихар аль-Анвар», 65/243)

— «Ислам — это внешнее подчинение Аллаху, Его Посланнику и признание того, что является обязательным в исламе, необходимым к знанию. В это входят лицемеры и все исламские секты, которые свидетельствуют две шахады, кроме насибитов, фанатиков, антропоморфистов и тех, кто совершает действия, выводящие их из религии, такие как поклонение идолам или намеренное осквернение Корана, и тому подобное. Подробное обсуждение всех этих вопросов будет представлено, если будет на то воля Аллаха. Затем имам (мир ему) упомянул три результа-

шииты признают их верующими. Однако они упускают из та, вытекающие из ислама: первое — это защита крови. В «Аль-Камусе» говорится: «Защита означает сохранение, спасение»». (Аль-Маджлиси, «Бихар аль-Анвар», 65/244)

— «Это связано с тем, что в начале ислама и во времена Посланника люди спасались от убийства, провозглашая две шахады. После его ухода, когда в умме возникли разногласия по вопросу имамата, этот аспект перестал считаться обязательным в исламе, и кровь тех, кто не соглашался с шиитским имаматом, оставалась защищенной, кроме хариджитов и насибитов. Ведь любовь к Ахль аль-Байт (мир им) является необходимой частью религии всех мусульман. Разногласие же касается имамата. Бунтовщика против имама необходимо убить по предписанию Корана, и этот закон будет действовать до прихода аль-Каима (мир ему). В это время всякая неясность исчезнет, и истина станет явной, так что больше не останется оправданий для тех, кто отвергает имамат. В это время положение тех, кто отвергает имамат, станет таким же, как у других неверных, и их необходимо будет убить и соблюдать другие правила, как с неверными». (Аль-Маджлиси, «Бихар аль-Анвар», 65/244) Я говорю: это означает, что их положение до этого момента — это неверие, но их не нужно убивать.

— «Имамат — это убеждение и религиозная приверженность имамату двенадцати имамов, да будут над ними мир и благословения Аллаха. Имам по убеждению имамитов (да будет доволен ими Аллах), является наследником знания Пророка и его лидером после него. Имам обладает такими же прекрасными нравственными качествами, свободен от всех порочных черт, следует примеру Пророка среди людей и наделён всем тем, что было у Пророка, за исключением пророчества. Имам имеет политическое и религиозное руководство, обязательность повиновения ему, знание всех постановлений, даже самых малых, ничто не ускользает от его [имама] знания, даже если это касается вещей произвольных, кроме установлений шариата, согласно тому, как было определено знание имама (мир ему). Имам должен быть определен и назначен самим Пророком, и недостаточно того, чтобы его назначила община. Этот вопрос является одним из величайших вопросов основ веры, и он стал полем битвы между аль-'амма (суннитами) и аль-хасса (шиитами). Как много людей заблудилось в нем и отклонилось от истины, не проявив раздумья и прозорливости, пока не погибли сами и не привели к гибели других. Ни разум, ни откровение не оправдывают тех, кто невежественен или намеренно игнорирует истину, и не прощают того, кого охватывает гордость предков, кто следует по их следам и идет их путем.

виду, что шииты различают веру и ислам. Человек может быть мусульманином, но не верующим, и тогда его участь

Можно даже утверждать, что в наше время не существует никого, кто был бы неосведомлен в этом вопросе. Поэтому, если кто-то откажется от упрямства, взглянет справедливо и избегнет пристрастного подхода, то Аллах направит его на верный путь. Пророчество и имамат — единая основа, и кто отвергает или отклоняется от одного из них, тот отрицает и другое, даже если его язык признает это или его сердце связано с этим. Однако это не спасет от вечного наказания и не избавит от вечного пребывания в аду, что представляет собой внутреннее неверие. В достоверном предании говорится: «Кто не знает имама своего времени, тот умирает смертью джахилии». И также сказано, что если раб молится и постится, выполняет обязательные и дополнительные деяния на протяжении всей своей жизни, но при этом не признает вилайят (власть) вали (любимца) Аллаха, чтобы следовать за ним, и не отказывается от его врагов, то все его дела окажутся бесполезными. Ведь Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и имам вместе являются посланниками истины, назначенными Аллахом Всевышним, и признание одного из них недостаточно, а отрицание одного из них — это неверие. Да, среди наших ученых принято мнение, что отрицатель имамата не является нечистым, но это не отменяет неверия, поскольку устранение одного из последствий неверия ради пользы не отменяет его. Ведь согласно единому мнению ученых, основы веры — это пять (пунктов), и все согласны с тем, что отрицатель одной из них — неверующий. Сунниты же не считают имамат основой веры и, как видно, считают его одной из второстепенных вещей, ведь они ограничили основы единобожием, пророчеством и воскрешением, полагая, что убежденность в имамате относится к обязательным предписаниям шариата наравне с обязательностью молитвы, поста и остальных необходимых действий». («Рисаля фи аль-имамата», шейх Аббас (сын шейха Хасана, автора книги «Анвар аль-Фахаха») стр. 1-2).

Также в книге «Кашф аль-Румуз» (2/289) под авторством Аль-Аби говорится: «Причины неверия различны; это может быть отрицание Вольного Творца или Его единственность, и всего, что связано с этим, это может быть отрицание пророчества Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует его семейство), и также может быть отрицание имамата того, кто занимает его место». Здесь имеется в виду специфический имамат, который является предметом спора между шиитами и другими мусульманами.

— вечные мучения в аду, как в случае тех, кто отрицает имамат. Несомненно, что считать тех, кто не признает имамат как основополагающий принцип (по мнению шиитов), неверующими и обречёнными на вечные муки в аду, приводит к практическим последствиям в этой жизни, таким как изменение определённых правовых норм, хотя бы в некоторых обстоятельствах, как это случилось при их сотрудничестве с монголами в разрушении Багдада в прошлом и настоящем.

Третий раздел

Внешние факторы

Это внешние силы, которые вмешиваются в исламские общества и народы, стремясь подорвать их единство и сеять разногласия среди них, с целью ослабить их, внушив мысль о том, что каждый, кто не согласен с другим в этих спорах, ни коим образом не должен оказывать ему помощь, даже если они едины в основных принципах религии.

Нельзя игнорировать планы крупных западных и восточных государств, которые стремятся создать брешь в исламских странах во все времена. Для них нет разницы между одной или другой страной, так как ясно, что усиление любой исламской страны непременно приведет к усилению самого ислама. Это то, чего западные страны опасаются. Недалеко ушли времена, когда западные страны, особенно европейские, разорвали Османскую империю на части, воспользовавшись ее слабостью, набросились на неё, а затем разделили её наследие между собой. Они до сих пор распоряжаются этим наследием, чтобы контролировать ресурсы народов и оставаться хозяевами мира, которым ни одно государство не может бросить вызов ни в корыстных целях, ни в альтруистических, кроме как с их позволения и одобрения, не превышая установлен-

ных ими границ, чтобы оставаться на задворках, подчиняясь их воле, вдали от чаяний своего народа.

Можно добавить еще один фактор, который не связан напрямую с двумя религиозными направлениями, но оказывает влияние на отношения между ними — это политические амбиции некоторых мусульманских правителей. Эти считают, что их интересы и сохранение власти обеспечиваются, если конфликты между исламскими группами продолжаются. Они подогревают разногласия и направляют наемников и сторонников, мотивированных их влиянием, к тому, чтобы те усердно вели мусульман по пути раздоров, ссор и даже вооруженных конфликтов.

Кроме того, есть еще один спорный принцип, выдвинутый шиитами в определенный период. Это так называемый «принцип введения революции», о котором впервые заявил аль-Хомейни в начале иранской революции в конце прошлого века. Некоторые исследователи утверждают, что «суть этого принципа заключается в использовании шиитских меньшинств в арабских странах и попытке распространить шиитскую идеологию, внедряя агентов в арабские режимы, чтобы в подходящий момент эти агенты могли захватить власть и установить систему, аналогичную шиитской в Иране.

Один из наблюдателей отметил, что в некоторых арабских странах небольшие группы шиитов начали активизироваться в условиях, когда Запад продвигает такие идеи, как права человека и защита меньшинств. Это движение также подкрепляется тем, что шииты пришли к власти в Ираке. Многие из нынешних шиитских лидеров Ирака были воспитаны в Иране, основали там свои организации и вели борьбу против свергнутого иракского президента Саддама Хусейна из-за границы. Они вернулись в Ирак только после того, как оккупация создала для них подходящие условия.

Это создало лазейку, через которую Иран может вмешиваться в дела арабских стран при желании, особенно в те моменты, когда в какой-либо арабской стране происходят подходящие события, как отмечают некоторые наблюдатели.

Нельзя также игнорировать факт, что шиитское правительство Ирака опирается на Иран в своей борьбе против суннитских движений сопротивления. Некоторые считают, что Иран, укрепивший свои позиции в Ираке, не позволит арабам оказывать эффективное влияние в этой стране, что добавляет напряженности в отношениях между Тегераном и арабскими столицами»⁶¹.

Доктор Фарис Аль-Хаттаб в статье под заголовком «Развитие концепции введения революции» отмечает: если собрать высказывания аль-Хомейни о «принципе введения революции» в разных собраниях, можно сделать вывод, что суть этого принципа заключается в передаче революции другим народам через общие каналы. Например, аль-Хомейни утверждал: «Принцип введения революции не означает военное нападение и мобилизацию армий против других стран». Он также говорил: «Введение революции — это введение тех моральных ценностей, которые имеются в Иране», и «Мы стремимся вводить нашу культурную революцию, и, что важнее, мы стремимся вводить революцию через СМИ и проповеди».

Методы введения революции разнообразны, согласно видению аль-Хомейни. В первую очередь это «реализация идеальной модели в Иране, а также задействование сотрудников посольств, студентов, союзов за пределами Ирана и паломников». На первый взгляд, все эти методы кажутся мирными, однако на самом деле в странах Персидского

⁶¹ См.: Мухаммад Садык Маки, электронный сайт «Аль-Байина», статья под названием «Миджад и возрождение принципа экспорта иранской революции», датирована 13 раджаб 1426 г.х. — 18 августа 2005 г.

залива, Ираке, Ливане и некоторых странах Северной Африки происходили события, которые противоречат этому утверждению.

В результате опасений и тревог, охвативших политические и идеологические круги арабских стран, соседствующих с Ираном, и их влияния на реализацию введения революции, группа иранских экспертов в различных областях разработала новую концепцию и безопасный механизм для введения революции, который, по их словам, носит социальный, политический, исторический и экономический характер. Они заявили: «План, который мы разработали для введения революции, вопреки мнению многих экспертов, принесет плоды без шума, кровопролития и даже без противодействия со стороны великих держав».

Конечно, как и любой другой организованный план, он был рассчитан на определенный период, с механизмом реализации и приоритетными целевыми странами. План был разделен на этапы: фаза основания и укоренения, затем фаза начала, за которой следовала фаза развертывания и, наконец, фаза сбора плодов. Пятый этап — это этап зрелости.

Вкратце, концепция введения революции в рамках новой иранской стратегии подразумевает улучшение отношений с другими странами, внедрение агентов в их среду, столкновение религиозных ученых с правителями, а также стремление завладеть политической, экономической или медийной властью⁶².

Несомненно, что этот принцип приведет к серьезному напряжению между арабскими, а также исламскими странами и их соседкой Ираном, и это, в свою очередь, вызовет вмешательство западных стран, которые имеют явные ин-

⁶² Сайт «Шабакат аль-Басра», статья под названием «Введение иранской революции и западная позиция».

тересы в этих регионах. Они будут использовать угрозу иранского вмешательства, чтобы направить политику этих стран в нужное им русло.

ГЛАВА 3.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФАКТОРАХ ЕДИНСТВА И РАСКОЛА, И ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩИХ ОТНОШЕНИЙ

Нам стало ясно, что на будущее исследуемое отношение между суннитами и шиитами влияют как внутренние, так и внешние факторы, а также некоторые исторические моменты, которые изначально были историческими событиями, но со временем через интерпретации и толкования превратились в незыблемые убеждения. Вокруг них были созданы концепции, которые на первый взгляд кажутся странными, особенно некоторые представления, которые шииты добавили к фигуре имама, его роли и тому, что он является продолжением пророчества. Всё это сопровождалось ответными реакциями, что подняло уровень разногласий на очень высокий уровень.

Тем не менее, необходимо огласить несколько важных моментов:

1. Существуют важные вопросы и критические позиции, в отношении которых мы всё еще ожидаем от шиитов четкой и однозначной позиции, не оставляющей места для двусмысленности.

Один из них — их позиция по вопросу о Коране и истории его искажения, в сторону добавления или убавления. Они должны выработать окончательную коллективную точку зрения, которая будет признана на международном уровне, и

в которой примут участие все шиитские официальные и неофициальные учреждения. Необходимо объявить, что Коран, который у нас есть, является полноценным Священным Писанием Аллаха, без добавлений или убавлений. Пока этого не сделано, они будут считаться сторонниками всех странных взглядов, которые оспаривают это великое Писание.

Другой важный момент — это их отношение к историческим событиям, на которых они основывались в прошлом и продолжают основываться по сей день. Они должны пересмотреть их толкование для своих последователей и объявить, что это просто исторические эпизоды, которые не представляют их религиозные убеждения и не указывают на критику сподвижников или умаление их праведности из-за их утверждений о захвате имамата у Али (да будет доволен им Аллах) и других подобных мнений. Они должны прекратить оправдание проклятий и обвинений в отступничестве от веры. Только так они смогут положить конец разговорам тех, кто сеет раздоры среди обеих сторон, и сохранить Священную Книгу Аллаха, без которой религия не может остаться неповреждённой, если мы будем позволять недоброжелателям как среди мусульман, так и среди атеистов ставить её под сомнение.

Такие вопросы не терпят отлагательств и задержек, и никакие оправдания со стороны шиитов относительно их взглядов здесь не допустимы, в отличие от других вопросов, по которым между ними и суннитами существуют разногласия.

2. Теперь зададимся вопросом о разногласиях между суннитами и шиитами, а также между всеми исламскими течениями:

Является ли целью полное устранение этих разногласий? И если принять такую цель, возможно ли её достижение на практике? Зависят ли единство мусульман и их сотрудниче-

ство исключительно от устранения всех разногласий? Или возможно построить сотрудничество и сосуществование даже при наличии этих разногласий? И если так, то каковы объективные условия, при которых можно сохранить единство мусульман и добиться их сотрудничества и общего сосуществования, несмотря на существующие разногласия?

Глубокий и проницательный взгляд, основанный на изучении реальности этих разногласий между мусульманами — суннитами, шиитами и другими — и объективного положения вещей, не оставляет сомнений в следующем:

— Полное устранение разногласий и достижение полного согласия — это иллюзия.

— Игнорирование разногласий или представление, будто их нет или не было в прошлом, под предлогом, что забывание их приведёт к их исчезновению, — это тоже ошибочное представление.

Глубокие исследования показали, что такие позиции — это просто фантазии и мечты, которые не имеют никакого реального воплощения и, как правило, недостижимы. Разногласия между мусульманами будут существовать, как это очевидно, и требовать прекращения сотрудничества и сосуществования на основе общих принципов на том основании, что (а) разногласия нужно устранить, или (б) их нужно игнорировать и делать вид, будто их нет, — это недостоверные и необъективные подходы.

Итак, остаётся только одно — понять объективные условия:

1. Разногласия между мусульманами неизбежны и будут продолжаться.
2. Сосуществование и сотрудничество на основе общих позиций между ними обязательно с точки зрения религии и приносит взаимную пользу с точки зрения разума.

Тот, кто осознает и принимает эти два положения, поймёт, что остаётся только признать наличие разногласий и строить совместное сотрудничество на этой основе. В этом случае необходимо уважать противоположную сторону, не затрагивая фундаментальные основы религии и не выходя за рамки её важнейших положений, нарушение которых или отрицание ведёт к отступлению от ислама.

Это единственный путь для создания совместного сотрудничества и построения реальных будущих отношений, основанных на реальности, а не на мечтах и иллюзиях, которые трудно осуществить.

Исходя из этого, если мы хотим, чтобы отношения между сторонами достигли этого уровня, необходимо искать реальные пути, которые сохраняют сотрудничество.

Означает ли это, что дискуссии и споры между мусульманами должны быть запрещены?

Некоторые могут подумать, что достижение вышеуказанной цели возможно только путём запрета дискуссий и споров между сторонами. Однако такой запрет невозможен и обычно недостижим, если только не применить огромную силу, которой у нас нет. Такое мнение — о том, что решение проблемы возможно только через запрет — это иллюзия. Если нам удастся построить основы сотрудничества и взаимопонимания, упомянутые ранее, то нам будет легче организовать обсуждения между мусульманами, а также гарантировать пользу от таких дискуссий. Эти предварительные шаги станут гарантией того, что обсуждения будут приносить зрелые плоды, полезные для обеих сторон, без фанатизма и сдержанности. Особенно если будет создана комиссия из учёных обеих сторон, которая будет следить за этими процессами и направлять их в правильное русло. Также важно обучать студентов и учёных вести диалог с другими мусуль-

манами, следовать достойному примеру в этом вопросе и осуждать тех, кто выходит за рамки этики научных исследований и дискуссий, установленных учёными.

Таким образом, эти ограничения могут стать альтернативой к попыткам устранить разногласия полностью или игнорировать их существование, действуя так, будто их нет, хотя они глубоко укоренены в сердцах и умах людей. Попытки загнать эти разногласия в тупик, заморозить их путём запрета на упоминание или обсуждение — это обычно невозможная задача, а то, что невозможно, не может быть целью разумных людей, поскольку достижимо только через сверхъестественное вмешательство.

Дискуссия, диалог и спор наилучшим образом — это единственный путь в условиях, которые сложились, для того чтобы приблизиться к правильному пониманию ислама. Это возможно только при соблюдении условий свободного и правильного мышления, основанного на понимании мнения другой стороны. Несомненно, что объединяющие устоявшиеся принципы мусульман, о которых мы уже говорили, будут самым большим фактором, способствующим приближению к этой цели. И то, что каждый мусульманин заявляет, что его цель — достичь истины с точки зрения ислама и следовать предписанным религией методам для достижения этой истины, помогает людям отказаться от многих мнений, основанных на фанатизме, ограниченности взгляда или личных интересах, не соответствующих религии.

Мы утверждаем, что состояние, которое мы здесь описываем, было распространено на протяжении долгого времени среди исламских учёных в эпоху существования различных исламских государств. Поэтому мы видим множество примеров шиитских учёных, которые обучались у суннитских учёных и перенимали у них знания. Происходили диалоги

и обсуждения между представителями различных школ, велись научные ответы и возражения, и обсуждения становились ожесточёнными, но при этом не доходило до сражений и конфликтов, за исключением особых обстоятельств, вызванных выходом некоторых людей с предвзятыми целями за пределы установленных норм. Тогда великие учёные, лидеры и главы мусульманских народов вмешивались с мудростью, чтобы устранить возникшие разногласия и восстановить порядок. Игнорирование этих разногласий и утверждение, что их оставление и забывание разрешит проблему и устранил её из сердец людей, — это всего лишь голословное утверждение без какого-либо практического или логического обоснования, и нет на это указаний в священном шариате.

Однако остаётся открытым вопрос: какой путь выберут шиитские лидеры, особенно в Иране, а также в других странах? Станут ли они продвигать шиитскую идеологию как средство для расшатывания основ региона с целью вмешательства, тем самым приобретая вражду других народов? Или же они выберут естественное взаимодействие с другими через диалог и справедливое и честное изложение своих идей?

Никто не может с уверенностью ответить на этот вопрос, но мы надеемся, что выбор всех сторон будет в интересах ислама и мусульман, а не в интересах одной стороны за счёт другой.

И, наконец, мы задаёмся вопросом: можем ли мы в этих сложных условиях, в которых мы живём, запретить шиитам придерживаться их убеждений и распространять их всеми возможными способами?

Разве не обязаны мы, сунниты, с нашими доступными ресурсами — даже если нет ни одного государства, которое бы правильно придерживалось суннитского учения — за-

щищать его, прилагать все усилия для его распространения и разъяснения для всех людей? Ведь мы утверждаем, что оно представляет собой правильное понимание ислама, а разъяснение его по сути является разъяснением религии. Защита религии и её разъяснение для всех людей — это незыблемый долг, который не может быть с нас снят.

Хвала Аллаху, Господу миров.

[illegible]

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	2
Глава первая	4
История взаимоотношений между суннитами и шиитами	4
Первое событие — правление Абу Бакра (да будет доволен им Аллах) после Посланника Аллаха ﷺ	9
Второе событие	14
Разногласия среди сподвижников	14
Третье событие	16
Убийство Хусейна (да будет доволен им Аллах): виновник и подозреваемые, позиция Ахлю ас-Сунны.	16
Четвертое событие	19
Нашествие татар на Багдад и его разрушение в 656 г. хиджры и роль шиитов в этом	19
Заключение этой главы	25
Глава вторая	26
Внутренние и внешние факторы, влияющие на отношения между суннитами и шиитами	26
Раздел первый	27
Важнейшие вопросы, в которых сунниты и шииты схо- дятся, и которые играют важную роль в будущем их отношений	27

Во-первых: В вопросах вероучения	27
Первое объединяющее звено:	
Вера в Аллаха Всемоущего	27
Второе объединяющее звено: Вера в нашего господина	
Мухаммада и благословение.	29
Третье объединяющее звено: вера в Судный День	30
Во-вторых: Методология права и право (фикх)	31
Коран	32
Единогласное мнение правоведов	39
Разум	40
Аналогия	41
Раздел второй: Основные разногласия между суннитами	
и шиитами, которые имеют явное влияние на будущее	
их отношений	44
Определение имамата	46
Имамат у суннитов	57
Решение об имамате с точки зрения разума	58
Мнение шиитов по этому вопросу	61
Третий раздел	67
Внешние факторы	67
Глава третья	72
Аналитические размышления о факторах единства	
и раскола, и перспективы будущих отношений	72

ПОСЕТИТЕ НАШ САЙТ: DARULFIKR.RU

Darulfkr.ru — исламский образовательный портал, целью которого является распространение истинного вероубеждения *Ахлю-Сунна валь-Джама'а*.

[МЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:]

[УСТАНАВЛИВАЙТЕ НАШЕ ПРИЛОЖЕНИЕ:]

